АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ
ПО КРОМКЕ УДАЧИ
ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ
ИДДК
КНИГА ПЕРВАЯ

Алексей Губарев

По кромке удачи. Игра на выживание

Серия «По кромке удачи», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54098266

Аннотация

Игра началась! Триллионы жителей десятка галактик приникли к своим головизорам, наблюдая за тем, как бойцы из сотен молодых миров бьются не на жизнь, а на смерть за право существовать. Победитель покупает жизнь для своей цивилизации, проигравший – заслуживает уничтожение всей планеты! И в эту мясорубку попадает наш соотечественник, да еще в напарники ему достается не оруженосец, как другим, а простой парнишка-детдомовец. Но русские, как известно, не сдаются!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алексей Губарев
По кромке удачи.
Игра на выживание

Пролог

– Внимание, обнаружена планета класса G. Вероятность наличия разумной жизни – 90 %. Рекомендации: отправить исследовательские зонды… – Информация поступила напрямую в мозг капитана.

Неприятные ощущения, словно внутри головы прошел разряд тока. Приятное ничегонеделание было прервано. Сбросив свое массивное тело с большого искусственного камня, выполняющего роль ложа для отдыха, командир специализированного крейсера двинулся в рубку управления, шустро перебирая по полу щупальцами. Оказавшись в рубке, представляющей собой сферическое помещение с искусственной прозрачностью купола, капитан подключился к бортовому искину и отдал команду на исследование планеты.

Через какое-то время томительного ожидания вернулись разведзонды, принеся информацию, которая подняла настроение капитана и всей команды до предела. Недостающий

до нужного количества мир найден! Осталось лишь распылить над планетой дроны-ретрансляторы и отобрать бойцов, которые будут защищать свой мир в Игре на выживание.

– Навигатор, проложить оптимальный маршрут для эффективного распыления дронов. Вывести экипажи захватчиков из криосна, десантные боты – расконсервировать и приготовить к вылету.

Спустя несколько часов от крейсера, укрытого маскировочным полем, отделилось образование, отдаленно напоминающее облако, только огромных размеров. Это облако с непостижимой скоростью растеклось, окутав поверхность планеты, и зависло в нижних слоях атмосферы. В течение сорока восьми часов дроны собирали информацию о населении планеты. Как только собранная информация поступила к искину крейсера, капитан дал добро на полный ее анализ. Спустя еще восемнадцать часов к планете выдвинулось пять десантных ботов, со стороны похожих на большие сигары. Приблизившись к верхним слоям атмосферы, они покрылись маскировочными щитами и устремились каждый к заданной точке. Умная начинка дронов-ретрансляторов уже определила возможные варианты и проложила оптимальные маршруты к текущим боевым действиям для изъятия будущих игроков.

Процесс изъятия произошел штатно, без накладок, и в течение суток десантные боты вернулись на корабль. Тела похищенных, находящиеся в криокапсулах, разместили в спе-

циальном отсеке, строго разделив взятых в разных местах планеты друг от друга.

После этого капитан сделал запрос на сеанс подпространственной связи с руководством, чтобы лично сообщить о завершении поисков. Инфопакет он отправит позже, а сейчас есть возможность насладиться минутой славы, ведь именно он нашел последних недостающих участников для Большой Игры.

Крейсер совершил маневр разгона, использовав для экономии энергии притяжение планеты, и вскоре покинул всеми забытую часть космоса, словно провалившись в никуда, чтобы вынырнуть из ниоткуда в нужной ему точке.

Две недели спустя

– Жители Земли, вас выбрали для участия в Большой Игре! На основании этого вы получаете право быть ее зрителями. Переживайте, болейте, молитесь! Говорят, боги могут услышать искренние молитвы и в трудную минуту помочь вашим бойцам. Завтра начнется Большая Игра!

Подобный голосовой ролик крутился на всех телеканалах всех стран мира. Звучал на всех радиочастотах и даже из динамиков мобильных телефонов, полностью нарушив связь по всей планете. Мировая общественность не могла поднять крик о произволе информационных террористов, так как их основные способы высказывания претензий были блоки-

рованы. Во всех странах были по тревоге подняты войска, правда, противника никто так и не обнаружил. Главы государств по защищенным проводным линиям пытались выяснить у своих коллег причины происходящего, попутно обвиняя друг друга в творившемся вокруг хаосе.

Все изменилось на следующий день. Все помехи в радиовещании пропали, мобильная связь вновь заработала. Но было несколько необъяснимых вещей. Основные каналы всех стран, имеющие широкую аудиторию, больше не показывали зрителям любимые передачи, шоу, сериалы и фильмы. Вместо этого круглые сутки транслировалась в режиме реального времени жизнь некоей планеты, существование которой выглядело как ад. Натуральный, с невыносимыми для жизни погодными, сейсмическими и температурными условиями, где множество различных существ постоянно убивало друг друга. Люди могли наблюдать за Большой Игрой!

Глава 1
Мелкие неприятности

Из встроенных в дверные панели динамиков звучала одна из моих любимых песен Владимира Семеновича, царства ему небесного. Сейчас редко где услышишь его хриплый голос, а вот я слушаю постоянно, причем с детства. Отец, когда в выходные возился в гараже, только его и слушал, а я всегда крутился где-то рядом, так и полюбил песни Высоцкого.

Асфальтированная дорога убегала под колесами моей хоть и старой, но ухоженной «Нивы». На душе было спокойно и радостно, на небе ни облачка, светит утреннее солнышко. И хотя в конце августа у нас, в Кузбассе, бывает по утрам весьма прохладно, я все равно приоткрыл форточку, наслаждаясь чистым, свежим воздухом. По обе стороны дороги проплывал смешанный лес с уже чуть пожелтевшими листьями. Эх, самое время за грибами рвануть, а я в выходной еду на работу. Ну да, сам ведь вызвался охранником, никто не заставлял. Хотя грех жаловаться, к зарплате хорошая прибавка будет.

Слева промелькнул поворот на Киселевск, до объекта осталось несколько километров. Зазвонил телефон, я убавил громкость музыки и сбросил скорость, слегка прижимаясь к обочине.

– Да, слушаю!

– Федор, ты где? Уже на объекте? – раздался в трубке раздраженный голос шефа.

– Марк Анатольевич, минут через десять на стройке буду, уже к Севску подъезжаю. Что-то случилось?

– Да этот урод на связь не выходит! И вчера не отзвонился, ни мне, ни в контору. Я сам только к объекту подъехал, а тут ворота настежь, и этого нигде не видно. В общем, давай подтягивайся, все, отбой. – И начальник отключился.

Я бросил рабочий телефон на соседнее кресло. Ну вот, как всегда: не было печали, да черти накачали. Опять Олежа забухал, по ходу. Чего и следовало ожидать. Проживает-то он там же, в Севске. Прошлый раз шеф наорал на него и лишил премии, а это две трети зарплаты, чую, сегодня взашей выгонит.

Перед селом сбросил скорость, подрулил к придорожному магазинчику, не глуша двигатель, зашел и прикупил палку колбасы, батон «Беляевского», упаковку рафинада и две полторашки «Ханкуля» из холодильника. Молодая продавщица, довольно симпатичная, то ли от скуки, то ли находясь на тропе войны, откровенно строила глазки. Если бы не звонок начальника, я бы задержался поболтать. А так, сделав девушке комплимент, мол, что это такая красавица забыла здесь, улыбаясь в тридцать два зуба, пошел обратно к машине. Настроение слегка восстановилось после разговора с шефом. Закинув пакет с покупками на заднее сиденье, уже

неторопливо порулил дальше. Проехав мимо действующего детского интерната, сразу за ним свернул с дороги и через распахнутые ворота попал на объект.

Слева возвышались строящиеся корпуса якобы для нового детского дома-интерната, в чем я несколько сомневался, так как планировка зданий больше соответствовала элитному пансионату, что подтверждал высококачественный материал, используемый в строительстве. Хотя могу и ошибаться, вдруг и правда для детей строится.

Возле строительной бытовки, вагончика три на шесть метров, стоял «Субару форестер» шефа. Рядом с машиной курил здоровенный мужик за два метра ростом. Незаменимый шофер Марка Анатольевича, он же телохранитель, детей в школу возитель, жену с салонов и бутиков забиратель. Практически член семьи. В бригаде подшучивали меж собой, что и детей он шефу делать помогает.

Проехав чуть дальше, припарковал свою «Ниву» возле контейнера, в котором хранился весь инструмент, заглушил мотор и, прихватив с заднего сиденья пакет с едой и водой, направился к водителю.

– Здорово, Василий! Чего это вы ни свет ни заря примчались сюда? – проговорил я, протягивая руку парню.

– Здорово, Федь. Да прикинь, Олежа со вчерашнего обеда на связь не выходил, а сегодня утром директор интерната звонит Анатольевичу, говорит, что стрельба на объекте ночью была. Вот мы сразу после звонка и выехали.

– Как – «стрельба»? Да здесь оружие имеется только у участкового да трех-четырех таежников!

– Была стрельба, Федя. Вся бытовка в кровищи. Сменщика твоего по кускам собирать можно, видать, насолил он кому-то сильно.

У меня в голове от таких слов все враз перемешалось. Это ж теперь полиция сюда приедет, все нервы попортят, пока разберутся, что к чему. Да и ночевать мне теперь где, в машине, что ли? Да ну, на хрен, в гробу я видал такие ночевки, у меня «Нива», а не микроавтобус, где с удобством расположиться можно.

Видимо, все мои мысли отобразились на лице, потому что Вася вдруг заржал, как конь.

– Ха-ха-ха! Ой, не могу! Ну и лицо у тебя! – И парень присел, держась за живот. Все его тело содрогалось от смеха.

– Охренеть ты шутник, Вася! Мне здесь сутки торчать, ты прикинь, какие проблемы я себе уже нарисовал? Вот ни разу не смешно. – Василий поднял руки в знак примирения, поднимаясь с корточек. – Где Анатольевич, шутник?

– Да ладно, ладно, смешно же было! В бытовке он, воспитательную работу проводит. Олежа так вчера надрался, что до сих пор даже «мама» сказать не может, мычит только. Фух, дай водички попить, а то икота замучает! – протянул руку к пакету парень.

Дав ему бутылку минералки, я собрался было идти в бытовку, но из нее в этот момент вывалилось долговязое тело

сменщика, рухнув на землю. Зашипев от боли, Олег попытался подняться на четвереньки, но сил на это у него не было.

– У-у-у, ммм! – промычал он и уткнулся щекой в землю.

Следом из бытовки вылетел еще один, совершенно мне не известный персонаж. Этот был пободрей, потому что у него хватило сил остаться на четвереньках и даже черепашьим шагом двинуться в сторону открытых ворот.

– Надо же, у этого навигатор еще работает, сразу на выход навелся, – прокомментировал происходящее Василий. – Вот же идиоты непуганые, нашли место для пьянки, а ведь знает Олежа, что шеф башку ему открутит за такое.

Только шофер упомянул начальника, как он тут же появился в дверном проеме бытовки и, подойдя к сменщику, вылил тому на голову половину пластиковой двадцатилитровой канистры.

Собравшийся было спать дальше сменщик первые секунды никак не реагировал, потом зашевелился, попытался уклониться от струи, елозя физиономией по земле, но шеф был безжалостен, сопровождая струей воды голову Олега.

Наконец душ произвел нужный эффект, пьяный закашлялся, резко подорвался, сев на пятую точку, и обвел окружающее пространство мутным взглядом.

– Ы-ы-ы! Щще за?.. Хто-о? Фс-сех уб, ук. А-а? – выдал этот клоун, помолчал немного и, сосредоточив внимание на Марке Анатольевиче, добавил: – Яс-сно?

Смотреть на это без смеха было невозможно, даже шеф

слегка улыбнулся, но лишь на мгновение.

– Ты, отрыжка пьяной макаки, что с тобой делать-то? Двинуть черенком от лопаты, так толку не будет сейчас, ты ж один хрен не вспомнишь ничего. О, Федор! – увидел меня шеф. – Молодец, что рано приехал. Берите это недоразумение под руки и за ворота, не хрена тут подобным экземплярам обретаться. Совсем страх потерял, на моем объекте в ночную напился, да еще и постороннего привел.

Мы с Василием нехотя подошли, подхватили Олега под руки и потащили на выход. Тот попытался было вырваться, но куда там.

Уже у самых ворот догнали собутыльника, так и ползущего на четвереньках. Услышав наши маты, тот попытался ускориться, но потерпел неудачу, завалившись лицом вперед. Василий походя поддал ему под зад хорошего пинка, ибо не хрен задом вилять. Собутыльник Олега, получив ускорение, резво двинулся вперед.

Вытащив сменщика за ворота, решили положить его в тени, за углом забора, а то солнце припекать стало, еще тепловой удар получит да кони двинет. Потом я догнал собутыльника Олега, схватил его за шиворот и рывком поднял на ноги. Тот, на удивление, устоял, правда, сильно покачивался.

– Телефон есть? Куда позвонить, чтоб вас забрали по домам?

– А? Мобила? Есть мобила! – сразу оживился мужик, шаря по карманам.

– Да на хрен мне твоя мобила, номер продиктуй, куда звонить. – Я полез за своим телефоном и понял, что оставил его на переднем сиденье «Нивы». – Черт, телефон в машине оставил. Вась, у тебя с собой?

– Давай, бедолага, диктуй номер службы спасения пострадавших от чрезмерного возлияния.

Слова шофера ввели собутыльника Олега в ступор, и пришлось гаркнуть на него:

– Номер родственника давай, чтоб забрал вас, алкашей гребаных, иначе тут валяться будете, как свиньи!

– А-а! Да, брата телефон знаю. – Мужик, запинаясь, произнес номер, который тут же набрал Василий.

После нескольких гудков из смартфона, который оказался включен на громкую связь, раздался заспанный голос:

– Але, хто енто?

– Дед пихто! На, с родственником пообщайся. – Василий протянул мобильный к уху пьяницы. Тот хотел было взять телефон, но был обложен в грубой форме: – Я тебе щас твои руки вдвое укорочу, так разговаривай!

Мужик тут же отдернул руки, словно ему по ним палкой ударили. Потом вытянул шею в сторону телефона, словно гусь, и как-то боязливо заговорил:

– Эта… братка… мы туточки перебрали, могешь забрать нас? – Из трубки раздались маты с вопросительной интонацией. – Ну, меня с Михалычем, от стройки, а то нас тут попалили и вышвырнули на улицу. Олежка вообще идти не могет.

– В общем, приезжай, забери страдальцев, чтоб население своим видом не смущали, – добавил от себя Василий и отключил телефон.

Шеф нас ждал, сидя на переднем пассажирском сиденье и разговаривая с кем-то по телефону:

– Я же сказал, по восемьдесят первой увольняй, мне по хрену, как он дальше жить будет. Леонидовна, он десять мешков дорогущей гидроизоляции хм… украл, каждый полтора рубля стоит. А у меня завтра по плану бригада душевую… – Марк Анатольевич прервался, слушая собеседника, потом продолжил: – Хорошо, не буду грузить. Но уволится он с черным билетом, из зарплаты вычти украденное или вообще на ноль сведи, так правильнее будет. Ладно, работай, не буду отвлекать.

– Что-то пропало, Марк Анатольевич? – спросил я у начальства, подходя к машине.

– Да, гидроизоляционной смеси десять мешков не хватает. На, держи! – Шеф протянул мне связку ключей от всех замков и дверей объекта, а вместе с ними красную пятерку. – Там, в бытовке, загажено все, это тебе за беспокойство. И это, будь добр, перетащи оставшуюся гидроизоляцию в банный блок, чтоб завтра ребята сразу работать начали.

– Сделаем, Марк Анатольевич. – Я взял ключи с деньгами. – Если этот придет, гнать в шею?

– Можешь даже пиндюлей ему вломить, поверь, как зайдешь в бытовку, такое желание у тебя сразу появится. Ладно,

бывай. Не забудь отзвониться вечером мне и на связи будь!

Я кивнул, мол, да, не забуду.

«Субару» взрыкнула движком, развернулась и выкатила за ворота, а я, подобрав пакет с едой и продуктами с лавки возле бытовки, решил сначала проверить место пьянки. Из открывшейся двери в нос шибануло противным, кислым запахом рвоты и сигаретного дыма. Щелкнул выключателем слева от двери, и передо мной предстала неприглядная картина. На столе – куча целлофановых пакетов с непонятным содержимым, несколько стаканов и кружек, фаянсовая тарелка, полная пепла и бычков. На полу – тоже куча окурков и пустых бутылок из-под непонятно чего. И диван весь в блевотине.

– Урррo-о-оды!!!

Глава 2
Неприятности посерьезней

Перво-наперво решил навести порядок в бытовке. Переодевшись в рабочую одежду – старую «горку», принялся за дело. Распахнул окно, впуская дневной свет и свежий воздух, потому что нормально дышать внутри было невозможно. Снял с дивана испорченное покрывало и, расстелив на полу, скинул на него весь мусор, оставленный сменщиком. Собрал в узел и выкинул в мусорную бочку. Прошелся веником, следом протер пыль с полок, затем – с небольшого холодильника и металлического шкафа, которые закрывались на замки, ключей от которых, к счастью, у Олежи не имелось. Под конец уборки вымыл полы. Не то чтобы я такой поборник чистоты, но пыль и грязь не приветствую.

Закончив с наведением порядка, оставил окно и двери настежь, проветриваться, а сам сходил к машине, взял телефон, свой курительный набор в жестяной коробке, в которой были трубки, баночки с табаком и прочие принадлежности, и сел на лавку у бытовки.

В наше время редко встретишь человека, курящего трубку. Я за последние пару лет с папиросой-то никого не видел, а трубку – так вообще лишь у деда и бати.

Погода стояла безветренная, поэтому я положил на коле-

ни коробку, открыл ее и достал для начала кукурузную трубку. Вторая, из бриара, не подходила для курения на улице. Отвернул самопальный мундштук, по длине вдвое больше родного, и вытряхнул из него фильтр. Ершиком как следует прочистил каналы, вставил свежий фильтр и собрал трубку обратно.

Открыл кисет с «Кентукки», сейчас хотелось выкурить чего-нибудь покрепче. Захватил немного табака в щепоть и засыпал его в чашу трубки. Слегка прижал пальцем, засыпал вторую щепоть, чуть больше первой, и вновь немного придавил. После третьей порции, самой большой, придавил уже посильнее. Осмотрел плоды своих трудов – до верхнего края чаши оставалось с полсантиметра, пойдет. Плотно обхватил губами мундштук, поднес к чаше зажженную зажигалку. Сделал три неглубокие тяги, водя пламенем по кругу над табаком. Как только табак затлел красными огоньками, тампером, пристегнутым к зажигалке, вновь слегка прижал содержимое чаши и выдержал паузу.

Как правило, люди ошибочно предполагают, что курение трубки – это совсем не сложно. Совсем другого мнения начинающие трубкокуры, которые сталкиваются с массой проблем. Это и стоимость хороших трубок, и правильное обкуривание. Также свежеиспеченные курители трубок обжигают себе пальцы от слишком интенсивного раскуривания и язык, вдыхая дым, словно курят сигарету. Ну и хлюпающие трубки из-за неправильного раскуривания и влажного таба-

ка навсегда могут отбить желание курить таким способом.

Я поднес трубку к губам, вновь втягивая ароматный дым. Погонял языком во рту, ощущая горьковатый привкус, выдохнул. Вновь поднес горящую зажигалку к чаше. Да, именно это и отбивает охоту у многих, пытающихся освоить трубку. От такого курения нужно научиться получать удовольствие, наслаждаясь самим процессом, но прежде будет много неудачных попыток, которые отвадят нетерпеливых.

Двадцать минут блаженства пролетели незаметно, полностью введя меня в гармонию с окружающим миром. Вытряхнув трубку, я все убрал обратно в коробку и отнес назад, в машину. На сегодня и скорее всего на завтра я накурился с лихвой. Пора приступать к работе.

Таскать вручную мешки со смесью даже и не думал. Взял первым делом телефон. Набрал нужный номер и стал ждать ответа.

– Алло, Миша, привет. Ты сейчас сильно занят? Нет? Тогда хватай пару ребят покрепче и дуйте сюда, на стройку. Да, калым для вас есть. Да там работы на час максимум, рубль на всех плачу, устроит?

Мишу, прошаренного подростка из детского интерната, все устраивало. Толковый паренек – как только началась стройка, сразу наладил контакты с бригадой, познакомившись со всеми. Если появлялась работа, которую по какой-то причине не желали делать рабочие, Миша со своими однокашниками за умеренную плату быстро и качественно решал

проблему. Словом, паренек весьма толковый.

Пока я открыл двери строящегося корпуса, а затем контейнер со стройматериалом, пока подогнал ниву, ребята уже пришли. Миша, высокий для своего возраста подросток, почти метр шестьдесят, спортивного телосложения, а с ним два коренастых паренька, чуть пониже, похожие, как две капли воды.

– О, привет, орлы! Михаил, ты где раздобыл двоих из ларца, одинаковых с лица? – попытался пошутить я, но, видя недоумение ребят, решил не развивать тему. – Короче, сейчас грузите по шесть мешков вон с той палетты в багажник и идете к тем дверям. Затем разгружаете, и так несколько раз, все понятно?

Ребята быстро справились с поставленной задачей: Миша с одним из братьев загружал, а второй брат в одного забирал двадцатипятикилограммовые мешки из багажника и складывал их на ступенях у входа в корпус. Перевозив мешки, пацаны уселись на ступени для перекура. Миша достал пачку «Бонда», выдал товарищам по сигарете, все прикурили от зажигалки одного из двух братьев, и они с серьезным видом принялись дымить в три трубы. Я спокойно отнесся к тому, что ребята курят. Ну а что: если я сейчас запрещу им, отберу сигареты и прочту лекцию о вреде и последствиях курева, они не бросят вредную привычку, только станут относиться ко мне совсем не по-дружески.

Вместо лекции на тему здорового образа жизни я закрыл

контейнер, заглушил машину и вошел внутрь строящегося здания, распахнув и заблокировав дверь деревянным клинышком, специально для этого лежащим у стены. Включил освещение в холле и направился в левое крыло здания по длинному широкому коридору. Остановившись у нужной мне двери, открыл ее и зашел осмотреться. Куда бы положить смесь, чтобы не мешала? Пришлось и здесь включить свет, чтобы лучше осмотреть помещение. Я занимался на объекте в основном электрикой и монтажными работами, отделка помещений – не мой профиль, поэтому решил складировать слева от входа. Если что, мужики быстро перекидают мешки в коридор и при этом не будут материть меня, таская с дальнего конца помещения.

Когда вернулся к выходу, пацаны уже ждали меня, о чем-то переговариваясь, но при мне сразу умолкли.

– Хватайте по мешку и за мной, покажу, куда складывать.

Парни ловко подхватили по мешку, причем закинули на плечо, и если раньше у них только руки и грудь с животом были слегка испачканы, то теперь они уделались капитально.

Показав парням место складирования, я вернулся в холл, уселся на табурет, который почище, достал телефон и набрал нужный номер. Два длинных гудка, и на той стороне сняли трубку.

– Дядя, ты зачем в такую рань звонишь, я сплю еще! Или что-то случилось? – В голосе говорившей со мной девушки послышались тревожные нотки.

– Кнопка, со мной все хорошо, но кое-что все же случилось. Что, даже совсем-совсем не догадываешься? Ну ты даешь! Какой сегодня день? – В трубке на несколько мгновений повисла тишина, а затем я издал радостный возглас: – Поздравляю тебя с днем рождения, красавицу нашу! Здоровья тебе нашего, сибирского, красоты, чтоб красивее мамки, ну и жениха хорошего!

Сам не заметил, что говорю по телефону, а сам улыбаюсь во все тридцать два зуба, аж челюсть свело.

– Дядь, ну какой жених, мне только четырнадцать. В этом возрасте все мальчишки глупые и смешные, а парням постарше ты ноги переломаешь, если будут крутиться возле меня! – В трубке раздался смешок племяшки. – А ты сегодня приедешь или завтра, как и все родственники?

– Кнопка, сегодня не могу, на работе я, а завтра самым первым гостем буду, вот увидишь. Ты лучше знаешь, что сделай?.. – Я выдержал долгую паузу, но, почувствовав нетерпение племяшки, сказал: – Прогуляйся на кухню, посмотри, что лежит на столе.

Из телефона сначала раздался удар пяток по полу, затем шлепанье босых ног. На миг повисла тишина, после чего меня оглушил радостный визг ребенка, получившего долгожданную игрушку:

– Дядя, спасибо, спасибо! Ты знал, да? Знал, что я хочу гироскутер?! Мама сказала? Блин, ничего больше ей говорить не буду! – На меня из трубки излился поток подрост-

ковых эмоций. Конечно, не будет больше она говорить, знаем, проходили. В динамике раздалось шуршание коробки и разрываемого целлофана, а затем вновь послышался возбужденный голос. – Ух ты, какой красивый! А сколько стоит? А можно я прям сейчас пойду покатаюсь? Мне все девчонки обзавидуются!

– По деньгам стоит, а прежде чем идти кататься, на зарядку поставь его, инструкция в коробке, разберешься. И разрешение не у меня, а у мамы надо спрашивать. Еще раз с днем рождения, Кнопка!

– Спасибо, дядя Федя, я тебя люблю! Сейчас пойду поставлю заряжаться, я знаю, как. Ты это, приезжай завтра пораньше, я тебе блинов напеку, твоих любимых! – По голосу племяшки было слышно, как ей не терпится исследовать подарок.

– Хорошо, Кнопка, постараюсь пораньше приехать. Я позвоню тебе утром, будь на связи. Все, пока, мне по работе нужно!

Мы распрощались, и я обратился к Мише, стоящему в двух шагах от меня:

– Уже все, что ли? Быстро вы, как электровеники!

– Не, еще мешка четыре осталось. – Парень махнул рукой в сторону выхода: – Тут такое дело… В общем, пойдем, дядь Федь, я покажу.

Все оказалось не так страшно, как можно было подумать. Видимо, при загрузке на палетту один мешок надорвался, а

пацаны этого сразу не заметили. Обнаружили, лишь когда за несущим рваный мешок парнем по коридору потянулась полоска смеси.

– Расслабьтесь, парни, уберете за собой, и все, остальное – не ваш косяк, да и фигня это, тут Олег в прошлую смену десять мешков таких хм… продал, в общем. Сейчас принесу вам совок с веником.

Пока ходил за инвентарем в бытовку, парни уже перетаскали остатки и ждали меня на крылечке, пустив по кругу одну сигарету на всех.

– Зря вы, пацаны, так часто курите, доживете до моего возраста, а здоровья-то и не будет, – не сдержался все-таки, потянуло на нравоучения. – Держите инструмент, потом собранное вытряхнете на вот этот картон.

Пацаны быстро подмели просыпанное, и я пригласил их попить чаю. Братья-близнецы сразу пошли в отказ, типа дела и все такое, а Миша принял приглашение. Я сходил к машине, взял из кошелька тысячу рублей разными купюрами и отдал их парням. Миша быстро разделил деньги на троих, оставив пятьсот себе, и парни, довольные заработком, потопали на выход. Я же взял с лавки оставленный мной пакет с продуктами и зашел в бытовку, махнув подростку, держащему веник с совком, следовать за мной.

Неприятный запах, к счастью, выветрился за пару часов, так что расположились мы с комфортом: я – на диване, Миша – на стуле с высокой спинкой.

Достал из шкафа чайник, пятилитровую бутыль с водой, банку растворимого кофе и коробку «Гринфилда» в пакетиках. Налил в чайник воды, зная, что не старая, – лично набирал ее позавчера вечером, и протянул гостю.

– Миш, на, поставь греться.

Тот аккуратно перехватил бытовой агрегат, поставил его на подставку под окном и щелкнул кнопкой. В этот момент от ворот раздался сильный грохот. Вот же черт, кого там принесла нелегкая посреди выходного дня? Я быстро вытащил из пакета еду, достал из холодильника сыр, уже нарезанный, в вакуумной упаковке, банку земляничного варенья и мешочек с конфетами. В это время в ворота опять забарабанили.

– Миш, с бутербродами справишься? – Парень согласно кивнул. – Ну, тогда дерзай, а я пойду посмотрю, кто там такой борзый. Если что, в холодильнике есть майонез, только мне не добавляй, хотя ты и сам знаешь.

Быстрым шагом я направился к воротам, в которые долбили не прекращая, отчего стоял невыносимый грохот. Сдвинув засов, открыл в воротах небольшую калитку и нос к носу столкнулся с Олегом, за спиной которого стояли двое каких-то мужиков, явно не собутыльников, уж больно холеные и наглые у них были рожи.

– Это, Федь… тут, короче, люди с тобой поговорить хотят… – начал бывший сменщик, но его бесцеремонно втолкнули в дверной проем, я едва успел уклониться, чтоб Олег в меня не врезался.

– Ты здесь на охране? – спросил один из незваных гостей, протискиваясь на территорию объекта.

– Ну я. И вас сюда не приглашал. Так что прошу покинуть охраняемую территорию.

– Да ты расслабься, мы по делу, – ухмыльнулся вошедший, второй тоже протиснулся внутрь. – Короче, тут такая ситуация. Этот упырь пообещал нам двадцать мешков гидро… как его… смеси, короче. Половину он привез, а вот вторую – ни хрена. Хотя деньги взял за все сразу.

– Так ко мне вы зачем пришли? Чтоб рассудить вас, что ли? Так я не судья, это вам в город надо. – Я все больше зверел, слушая речи этого дебила, хотя пока все выглядело каким-то бредом.

– Да не, ты не понял, к тебе мы претензий не имеем. Просто тут такое дело… В общем, нету сейчас в продаже этой гидро, мать ее, смеси, ни в Прокопьевске, ни в Киселевске, а у нас сауна на ремонте уже третий день стоит, бассейн расширили. В общем, с тебя десять мешков этой хрени, договорились?

– Ребят, шли бы вы по-хорошему отсюда, решайте в другом месте свои проблемы. – Я чувствовал, как начинаю закипать и скоро у меня сорвет крышу. – И это тело забирайте с собой, мне оно на хрен здесь не нужно, к тому же его уволили.

– Э, ты че такой борзый, с тобой по-человечески разговаривают, а ты грубить начинаешь, – включился в беседу вто-

рой упырь. – Тебе же русским языком сказали – надо очень, а ты нас что, типа кинуть хочешь?

– Брателло, подожди нагнетать, щас все решим по-любому, – перебил говорившего первый и вновь обратился ко мне: – Мы же это, не за просто так, за каждый мешок стольник платим, прям щас, наличкой! Ну, что скажешь?

– Скажу, что у вас есть одна минута, чтоб забрать это тело и свалить отсюда как можно дальше. – Я резко успокоился. Так у меня всегда бывает перед боем, верный признак, что сейчас начнется замес.

– Ну все, козел, тебе кранты! – заорал тот, что пытался надавить морально, и попер на меня всей массой.

Давай, иди сюда, обезьяна. О, ты еще и с ножом, ну, тогда я не сдерживаюсь!

Чуть доворачиваю корпус левым плечом вперед, распределяя вес равномерно на обе ноги. Придурок замахивается ножом по широкой дуге, скорее всего чисто для того, чтобы напугать, а не реально ударить. Ну, тогда получай! Резкий удар ногой в коленную чашечку и одновременно ребром ладони – по шее. Н-на! В глазах нападающего дикая боль, но крикнуть он не успевает, удар по шее лишает его возможности спокойно вдохнуть, и противник теряет сознание, заваливаясь на бок.

– А-а! Ты братку завалил, ну держи! – второй придурок сует руку в карман и вытаскивает ее уже с зажатым в ладони пистолетом.

На краю сознания подмечаю, что это ПМ, а тело уже действует, уходя с траектории возможного огня. Раздавшийся выстрел разрывает относительную тишину поселка, а пуля уходит совершенно в другую от меня сторону. Я однозначно успевал сблизиться с противником и выбить оружие из его руки, но в это время в драку зачем-то решил вмешаться Олежа. Он вцепился в штанину моей «горки», из-за чего я споткнулся, и мне пришлось упасть, перекатом уходя дальше. Второй выстрел попал как раз в голову бывшего сменщика, обрывая его жизнь.

Понимая, что не успеваю уклониться от следующего выстрела, я вновь перекатом бросаюсь в ноги слетевшего с катушек идиота, молясь, чтоб тот промахнулся.

Вместо выстрела раздается громкий вопль боли. Я, не разбираясь, в чем дело, выхожу из переката, одновременно вставая на ноги. Противник на расстоянии уверенного удара держится одной рукой за другую, поврежденную, из глубокой раны которой обильно бежит кровь. Все это я замечаю мимоходом, не успевая проанализировать, и наношу прямой в челюсть, отправляя противника в беспамятство. Вижу Мишу, подбежавшего к воротам:

– Дядь Федь, вас не ранили? Я, когда увидел братьев Васюковичей, сразу понял – будут проблемы. Схватил топор, который в домике был, и бегом сюда. А когда этот стал стрелять и дядю Олега убил, я топором и кинул в него. Удачно попал, сразу пистолет выбил.

Я открыл было рот, чтобы перебить нескончаемую болтовню парня, но тут началась какая-то чертовщина. Воздух вдруг стал настолько твердым, что я не мог пошевелить даже пальцами рук. Все заполнило сиреневое свечение, а в ушах зазвучал какой-то непонятный гул. Видимо, что-то страшное происходило за моей спиной, потому что глаза Миши, стоящего передо мной, наполнились безмерным удивлением с изрядной долей страха. Спустя несколько секунд после начала необъяснимого я почувствовал прикосновение к затылку чего-то холодного, затем неожиданный и болезненный укол, в голове все поплыло, и на меня навалилась спасительная чернота.

Глава 3
Реально серьезные проблемы

Очнулся от какого-то шипения, словно кто-то стравливал воздух из автомобильной шины. Все тело словно только что окунули в ледяную воду, меня сотрясал озноб. Открыв веки, я увидел перед собой стеклянный купол в форме сферы, покрытый инеем, который на глазах истаивал. За ним проглядывали очертания смутно различимого склонившегося над стеклом силуэта на фоне яркого освещения. Силуэт вроде человеческий, но что-то с ним было не так. Когда видимость стала достаточно четкой, меня резко бросило в жар. За стеклом стоял настоящий инопланетянин. Серая кожа, обтягивающая лысый яйцеобразный череп раза в полтора больше человеческого, с огромными глазами на пол-лица. Глаза полностью фиолетовые, без белков и зрачков, было совершенно непонятно, что они выражают. Жуть, короче. Также на лице присутствовал плоский нос и узкий разрез рта без четко выраженных губ.

К голове прилагалось худое, костлявое тело, не пропорциональное росту. Создавалось впечатление, что этот инопланетянин серьезно страдает от дистрофии. Еще и одежду напялил на себя обтягивающую. В этот момент крышка, разделяющая нас, начала отъезжать куда-то в сторону.

– Не знаю, кто ты, но глистов вывести тебе не помешало бы! – ляпнул я существу, стоявшему передо мной.

В ответ раздалось непонятное курлык-мурлык, потом инопланетянин протянул тонкую длинную руку к моей шее и коснулся ее. Место прикосновения прострелила резкая боль, к счастью, сразу прекратившаяся.

– Эй, я тебе сейчас руки переломаю, совсем охренел?!

– Следуй за мной! – Гуманоид, продолжая свое курлыканье, пошел к выходу, игнорируя мои возгласы, а я каким-то образом понял, что он говорит.

Вот гад, по ходу, в меня какой-то переводчик вживил, не удивлюсь, что это не единственная его функция. Пока я стоял, размышляя, инопланетянин, дойдя до двери, оглянулся и, увидев, что я все еще стою на месте, вновь закурлыкал.

– Выполняйте мои приказы точно и быстро, иначе буду применять вот это! – вновь перевел вживленный толмач, и сразу после перевода мне по мозгам шибануло током.

Больше от неожиданности, чем от боли, я рухнул на пол. Поднимаясь, обратил внимание, что на мне нет никакой одежды, в голову сразу начали закрадываться нехорошие подозрения. Сразу вспомнились прочитанные рассказы, где инопланетяне похищали людей, чтобы проводить над ними опыты сексуального характера, скрещивая их с разными тварями. Брр! Не дай бог, как жить-то теперь?

Глупые мысли плодились в мозгу, словно мухи, но тело, испытав на себе стимулирующий удар, не желало повторения

и бойко зашагало вслед за гуманоидом.

Путь не занял много времени. Выйдя из комнаты и миновав небольшой коридор, мы оказались в огромном помещении, одна из стен которого представляла собой сплошной экран, на котором был изображен какой-то логотип. Помещение было заполнено разнообразными существами, которые сидели, стояли и лежали в абсолютном молчании.

– Настоятельно рекомендую соблюдать тишину и ни в коем случае не пытаться причинить вред присутствующим. Первое повлечет за собой удар импульсом в мозг, второе приведет к вашей смерти. Вам понятно?

Решив, что начинать молчать лучше прямо сейчас, я лишь кивнул, про себя отметив, как недовольно скривил лицо инопланетянин. Хех, на такие разводы мы еще в армии перестали попадаться. Изобразив глубокий поклон гуманоиду, я вошел в помещение, внимательно осматривая собравшихся. И кого здесь только не было! Жуки-переростки, гигантские жабы и ящерицы. Маленькие динозавры, пауки с десятью глазами, прямоходящие птицы с зубастыми клювами, несколько разновидностей гуманоидов. Всех объединяло две вещи: абсолютная нагота и разум, который светился в их глазах.

Взгляд выхватил группу людей, среди которых я, к своему удивлению, обнаружил Мишку. И его забрали, твари поганые! Ну да ничего, и на инопланетную задницу мы отыщем болт с левой резьбой, ибо не фиг похищать без разрешения.

Я прошествовал к землянам, беззастенчиво сверкая го-

лым задом, и кулаком легонько ткнул в плечо Михаила. Пацан резко обернулся со страхом в глазах, но, узнав меня, расслабился. На его лицо наползла радостная улыбка, и я приложил палец к губам, мол, тихо, молчи. Мишка согласно закивал, тоже прикрыв рот. Я приветственно помахал рукой остальным землянам, на что от большинства получил в ответ подобные жесты. Только когда начал разглядывать всех более пристально, заметил одну вещь. Нет, вы не подумайте, разглядывал я в основном лишь лица, хотя одна обнаженная азиаточка демонстрировала такие прелести, что просто держись. Ну так вот, почти все люди делились на пары, сильно отличаясь от остальных. Двое чернокожих, один из которых был взрослым мужиком в татуировках, а с ним рядом – паренек лет пятнадцати. Или та же азиаточка, она держалась вблизи сурового дядьки, чем-то напоминающего мастера Шаолиня из старых китайских фильмов про кунг-фу. И так, по двое, были разделены не только люди, а все. Даже жукообразные и амебоподобные держались парами. В голове сформировалось сравнение: эти пары похожи на рыцаря и его оруженосца. Не знаю, почему так, просто подумалось.

В этот момент статичная заставка на прозрачной стене растворилась, а вместо нее появилось изображение комнаты, в которой на некоем подобии трона, сделанного из черного то ли камня, то ли пластика, сидело существо, отдаленно напоминающее пучеглазого гигантского шмеля, только без крыльев. На брюшке у него располагались две желтые поло-

сы, а между ними – одна белая. И вот этот совершенно не пернатый шмель сидел и разглядывал нас, всем своим видом давая понять, насколько глубоко ему по… В общем, клал он на нас вприсядку.

Лишь спустя минут десять толстопузый полосатик соизволил открыть свою маленькую пасть и застрекотал. Я, как, впрочем, и все, кто находился в помещении, каким-то образом понял его.

– Гладиаторы, вам выпала величайшая честь состязаться на Арене миллиона звезд! Каждый из вас представляет свой родной мир, который, как и вся Вселенная, следит за вашими победами и поражениями. Каждый из вас сейчас подумал: «За что я должен сражаться, ради чего?» Я отвечаю вам – вы сражаетесь за свой мир! Погибнете вы – и ваш мир будет уничтожен. Вы побеждаете – и ваши родные, близкие, все, кто вам дорог, продолжают жить. Не правда ли, награда стоит того, чтобы сражаться?

Шмель умолк, словно давая нам возможность осознать только что полученную информацию. Гнетущую тишину разорвал истеричный вопль одного из гуманоидов с голубой кожей, который кинулся с кулаками на стоящего неподалеку паукообразного разумного. Практически тут же его голова лопнула, словно арбуз, забрызгав всех желтой кровью. Тело психованного постояло несколько мгновений и рухнуло на пол. Его тут же всосало поверхностью пола, не оставив и следа. Жуткое зрелище.

– Только что вы видели пример того, как нельзя поступать. Вас предупреждали о запрете нападения на станции. Существо, погибшее таким глупым образом, только что ослабило свой мир на одного бойца… Да, что-то мы отвлеклись. Кратко сообщу вам о правилах, которые соблюдаются в Большой Игре. Для вас правил *нет*! – выделил последнее слово инопланетянин. – Вы можете прятаться все время, пока идет Большая Игра, можете, наоборот, стать охотником, выискивая соперников. Цель, которая даст вам победу, одна: вам нужно очистить от противников определенный участок поверхности Арены. Участок, площадь которого будет известна зрителям, но не вам! Мой вам совет. – Инопланетянин умолк на пару секунд, но затем продолжил: – Не останавливайтесь на нескольких победах, сражайтесь до конца! Кто будет сражаться, побеждая все новых и новых противников, может получить от зрителей бонус. Какой? Это на усмотрение тех, кто за вас проголосует. Но поверьте, вы будете рады любому подарку, полученному от голосующих, ведь он существенно повысит ваши шансы на выживание. Хочу еще добавить от себя: Арена – крайне негостеприимный мир, а вы в нем окажетесь с тем, с чем вас забрали из родного мира. У вас будет лишь то снаряжение и оружие, которое было при изъятии. Да, конечно, вы можете найти на Арене что-то, оставшееся с прошлых Больших Игр, и скорее всего находка окажется полезной, но я бы не надеялся на это. Ваш единственный способ повысить свои шансы – это искать против-

ника и одерживать над ним одну победу за другой!

В помещении вновь повисло тяжелое молчание. Разумные приглядывались друг к другу, видимо, размышляя, кого каким образом сподручнее будет убивать. Инопланетянин-гид вновь продолжил свой монолог:

– Возможно, вы уже заметили, что вас извлекли парами. Это принятая в Большой Игре боевая формация: один ведет сражение, второй прикрывает. Такая тактика считается наиболее эффектной и зрелищной и принята большинством голосов Совета Вселенной. Сейчас вы все разделитесь на боевые формации и будете ждать своей очереди для посадки в стартовую капсулу. После посадки вас одновременно отправят на Арену. Сектора уже распределены и дожидаются вас. На этом я прощаюсь с вами, но буду с удовольствием наблюдать за вашими сражениями!

Экран вновь сменил изображение на неизвестный логотип. Вот твари! Внутри меня все бушевало. Развлечений им захотелось, чтоб, значит, скуку развеять. А чтоб мы старались лучше их развлекать, поставили на карту все, что может иметь значение для нас. Абсолютно все! Появилось желание найти этого шмеля и провести ему операцию по удалению голосовых связок, причем ректальным путем проникновения в полость рта. Я огляделся и увидел на лицах своих соотечественников мысли, которые явно были схожи с моими.

Ожидание не затянулось. В помещение стали небольшими группами заходить инопланетяне разных рас, подходя к схо-

жим с ними видам и парами уводя куда-то по коридору. При этом все продолжали молчать, потому что одна из огромных жаб попыталась что-то квакнуть, но на почве резко усилившейся головной боли от сильного удара током рухнула на пол, сотрясаясь в судорогах. Так ее и уволокли напарник с пришедшим за ними ящероподобным экскурсоводом. Спустя минут десять очередь дошла и до нас. Пришедший за нами все тот же серокожий гуманоид поманил пальцем и двинулся по коридору, не сомневаясь, что мы идем следом. Припомню я тебе, морда пучеглазая, как разрядом лупасить хороших людей. При следующей встрече глаз на зад натяну и моргать заставлю.

Так, мечтая и лелея свою месть, я на пару с Михаилом, который тоже недобро смотрел на гуманоида, прошел по коридору до какой-то двери, за которой нас ждала та самая капсула, которая, надеюсь, доставит в целости и сохранности. Серая морда указала на нашу одежду, лежащую двумя аккуратно сложенными стопками на большом ящике перед капсулой, и демонстративно отвернулась, уставившись в потолок. Мы с Михаилом быстро оделись. Я с неудовольствием отметил отсутствие полезных мелочей, раньше всегда лежащих в карманах «горки». Словно прочтя мои мысли, гуманоид вновь закурлыкал:

– Все предметы, извлеченные вместе с вами, находятся на борту капсулы, в специальном контейнере, помеченном символом Большой Игры. Прошу подняться в капсулу и занять

кресла.

С этими словами у ближайшего к нам средства доставки гладиаторов на Арену открылся вход, в который с легкостью могли пройти два человека. Я подтолкнул Михаила в спину и зашагал следом, пытаясь напоследок запечатлеть все увиденное. Может, потому, что я был предельно сосредоточен, а может, сработали подзабытые со службы навыки, но, почувствовав опасность, исходящую со спины, я уклонился от прямого удара чем-то тяжелым. Впритирку с моим плечом пронесся металлический стержень толщиной в пару сантиметров, а за ним по инерции на пол полетел серомордый. Рефлексы сработали до того, как я успел хоть что-то подумать. Прямой удар в челюсть навстречу падающему, отчетливый хруст ломаемой кости, и гуманоид безвольной куклой оседает на пол. Из-за отсутствия надсмотрщиков решаюсь заговорить:

– Миша, хватай этот кусок арматуры и дуй в капсулу, живо!

Парень подчиняется не раздумывая и, прихватив с собой дробящее оружие, вбегает внутрь капсулы. Я подхватываю легкого инопланетянина под мышку и тоже заскакиваю внутрь. Двери капсулы тут же закрываются, а неживой электронный голос, видимо, действуя по установленной программе, настоятельно рекомендует занять кресла. Осмотревшись, но обнаружив лишь два низко расположенных ложа, я недолго думая вскрываю контейнер с нашими вещами и с

радостью вижу среди них тонкую веревку, которую постоянно таскаю с собой. Чувствуя, как уходят последние секунды отпущенного нам времени, быстро приматываю серомордого к какой-то консоли, стоящей между креслами.

Понимая, что времени нет совсем, я все же обыскиваю нежданного пленника и – бинго! – нахожу на его ладони, с внутренней стороны, какое-то устройство. Тут же вспоминаю, что перед тем как меня ударило разрядом, гуманоид шевелил именно этой кистью. Срываю устройство, бросаю на пол и обухом вынутого из контейнера топора несколькими ударами расплющиваю контроллер. Забрасываю орудие труда обратно в контейнер, закрываю его и буквально впрыгиваю в кресло, где мое тело автоматически обхватывают ремни безопасности. Секунда, и капсула начинает набирать ускорение в разгонной шахте. Еще секунда, и снаряд с тремя разумными внутри на огромной скорости устремляется к Арене. Ожидаемые мной перегрузки отсутствовали, видимо, создатели постарались максимально обезопасить капсулу, установив гравикомпенсаторы.

Через прозрачный купол передней части нашего летательного аппарата можно было наблюдать, как мы приближаемся к какой-то планете. И даже отсюда, из космоса, даже такой далекий от понимания атмосферных явлений индивидуум, как я, осознавал, что мы летим в ад!

Станция на орбите Арены

– Высочайший распорядитель Большой Игры, у нас чрезвычайное происшествие! – Помощник, сообщивший Суи неприятную новость, весь трясся от ужаса.

– В чем суть этого происшествия ты, конечно, мне сейчас расскажешь, верно? – спросил распорядитель вкрадчиво, наслаждаясь страхом подчиненного.

– Да, высочайший! Один из сопроводителей нарушил устав, попытавшись нанести физический урон гладиатору, но просчитался. Гладиатор лишил его сознания и забрал с собой на Арену.

– Тогда при чем здесь чрезвычайное происшествие? Разве не достойное наказание получит сопроводитель за свой проступок? – недоуменно спросил Суи.

– Дело в том, что этот нарушитель устава имел при себе плазменный хлыст, а это приспособление подпадает под категорию высокотехнологичного оружия. Правда, вероятность его активации дикарями ничтожно мала, но если гладиаторам удастся, они получат большой бонус прямо на старте. Как нам потом это все объяснять?..

Распорядитель на некоторое время задумался, потом, приняв какое-то решение, заговорил:

– У нас есть видео, где сопроводитель пытается нанести вред гладиатору? Так какого ты меня запутываешь тогда?! Отправь ролик с видео режиссеру, пусть обыграет все так, чтобы виновата во всем оказалась раса сопроводителя. И

второй пакет информации передай в дипломатический отдел, пусть подготовят штрафной ордер на ту же расу. Сделаем их виноватыми в случившемся.

Отключившись от помощника, распорядитель задумался. Как ему сообщить о происшествии Первым игрокам? Хорошо, что они еще не успели сделать ставки и ввести в Большую Игру свои карты.

Глава 4
Полный пи…

Транспортная капсула заходила на посадку. Не было каких-то перегрузок или пологого вхождения в атмосферу Арены. Наш мини-челнок влетел в нее под прямым углом и на большой скорости устремился к поверхности. Лишь в нескольких секундах перед поверхностью скорость снижения резко упала. При этом мы вновь не испытали никаких перегрузок.

– Дядь Федь, что-то мне совсем не нравится эта планета, – подавленно проговорил Михаил, глядя сквозь прозрачную полусферу капсулы.

И я был с ним полностью согласен.

Мы приземлились на небольшом плато, окруженном острыми пиками скал, словно нависающими над нами. Все было покрыто чем-то голубовато-серым, отдаленно похожим на снег. И это нечто порой поднималось порывами ветра, кружась в воздухе небольшими смерчами, или же неслось пылевым облаком в какую-то одну сторону. Местами проступала поверхность плато красного, почти бордового цвета, но ее тут же затягивало голубым то ли снегом, то ли песком. И весь этот пейзаж дополняло небо, обложенное тяжелыми, хмурыми тучами.

В капсуле раздался щелчок, и вместо прозрачной обзорной полусферы появилось изображение давешнего инопланетянина-шмеля, который заговорил:

– Снова приветствую вас, гладиаторы! Если вы видите и слышите меня, вам повезло. Значит, вы были достаточно умны, чтобы дождаться приземления, прежде чем начать уничтожать противников. Ну да это не главное. Запоминайте! – Мохнатый заговорил более серьезно: – Сейчас запустится обратный отсчет, по окончании которого капсула взорвется. За время, пока таймер работает, вы должны успеть найти себе убежище, пропитание, воду и прочие необходимые вещи. В контейнере с вашими личными вещами имеется универсальный анализатор, настроенный на ваш вид. Благодаря ему вы сможете определить, не ядовита ли для вас найденная пища или жидкость. За дыхание не беспокойтесь, после изъятия вам всем установили в органы дыхания фильтры, позволяющие дышать воздухом Арены. Также в контейнере вы найдете универсальный пищевой рацион и емкость с водой, которых вам как раз хватит, пока идет отсчет. Так что если вы не охотник, а растительную пищу на Арене добыть невероятно сложно, вам остается только одно: убивать других гладиаторов и употреблять их в пищу. Как только я закончу говорить, капсула откроется, и вы сможете выйти наружу. Да начнется Игра!

С последними словами экран погас, вновь превратившись в прозрачную полусферу, а от входного шлюза раздался щел-

чок и шипение стравливаемого воздуха. Страховочные ремни тоже ослабли и втянулись в кресло, позволяя спокойно встать.

Я тут же привстал, огляделся. Над шлюзом обнаружил небольшой монитор, на котором нашими земными цифрами шел отсчет таймера. Нам оставалось наслаждаться относительным комфортом целых тридцать шесть часов, а затем придется искать новое убежище.

Спрыгнув с кресла, я приблизился к шлюзу, который тут же раскрылся, впуская внутрь холодную атмосферу планеты. Выглянув наружу, посмотрел по сторонам, оценивая обстановку вживую, а не через стекло. Навскидку градусов пять-шесть по Цельсию, не выше, что меня порадовало, все же не минус.

Сзади раздались сдавленные хрипы, заставившие меня оглянуться. Гуманоида, привязанного к основанию консоли, корежило не по-детски. Вылезшие из черепа глазные яблоки, мутная пена изо рта, тело дергается в конвульсиях.

– Капец котенку, – будничным голосом произнес я, склоняясь над скончавшимся серомордым.

В голове промелькнула мысль: «Вот передо мной лежит труп разумного, а я совершенно не напрягаюсь по этому поводу». Быстро развязал веревки, оттащив тело на свободное пространство, и принялся снимать с трупа комбинезон. В хозяйстве все пригодится, к тому же у Мишки на ногах какие-то убитые кроссовки, а у покойника добротные ботин-

ки, и размер, на глаз, подходит моему подопечному. Михаил тем временем тоже встал с кресла и с любопытством разглядывал, чем я занимаюсь.

– Чего смотришь – видишь, у него дыхательные фильтры не той системы оказались. Снимай ботинки, трофей мерить сейчас будешь.

– А нам точно ничего за него не сделают? – Парень с усердием стал стягивать обувь с ног мертвеца, пока я с трудом нашел подобие молнии, чтобы расстегнуть одежду. Еле нащупал собачку, за которую потянул от шеи вниз, распахивая комбинезон.

– Смотри, что это у него тут! – В набедренном кармане обнаружилась коробка, в которой располагалось десять ампул и пневмошприцов. – По ходу, этот крендель на лекарстве каком-то сидел, или это дурь какая-то. Ну-ка, где у нас тут анализатор?

Нужный прибор оказался в контейнере и напоминал здоровый смартфон, только толщиной сантиметров в пять. Я вытащил одну ампулу из коробочки и направился к шлюзу, который вновь открылся при приближении. Оказавшись вне капсулы, я бросил ампулу на небольшой участок скалы, очищенной от голубого песка, и раздавил ее каблуком. Тут же поднес к осколкам анализатор, осторожно окунув металлический стержень, торчащий с торца прибора. Пара секунд – и на дисплее высветилась надпись на великом и могучем:

«Анализ закончен. Мощный стимулятор, временно повы-

шающий ваши возможности двукратно. Эффекты: стопроцентное повышение ваших физических и умственных показателей на два часа; стопроцентное утоление голода, жажды, иных физических потребностей на весь день. Побочное действие: при употреблении чаще одного раза в день – полный упадок сил».

Ну надо же, какая полезная вещь оказалась у серомордого в кармане. Я направился обратно в капсулу, из открытого прохода которой на меня смотрел напарник, зябко ежась. Еще бы, это я в «горке», она плотная, плохо отдает тепло тела, а парень – в спортивной хэбешке.

– Камрад, ты чего тепло на улицу выпускаешь? Живей внутрь! – сказал я, заходя в наше временное жилище. – Повезло нам, еще как минимум четыре-пять дней плюсом к нашей сытой жизни только что добавилось. Давай продолжим раздевать этого Деда Мороза, может, еще чего полезного снимем с него.

Полезного, кроме одежды и обуви, больше ничего не нашлось. Под комбинезоном было лишь нательное белье, которое мы снимать не стали, – нужно и меру знать при глумлении над покойным. Михаил наотрез отказался надевать комбез без верхней одежды. Но когда все же облачился в него и трофейные ботинки, мы увидели еще одно техническое чудо. Одежда и обувь слегка изменили форму и размер, сев на парне так, словно специально для него создавались.

– Дядь Федь, это офигеть как круто! – Обрадованный па-

цан сгибал и разгибал руки, приседал, испытывая обновки. – Очень удобно, комбез сам растягивается где надо.

– Ну вот и носи на здоровье. Теперь доставай ту палку, которой меня этот хотел приголубить, – кивнул я на труп. – Думаю, она далеко не так проста, как кажется на первый взгляд. Глядишь, и из нее выйдет толк, помимо ударно-прикладного. В смысле с размаху к чьей-нибудь голове прикладывать.

Штырь оказался действительно непростым. Ну не будет же высокоразвитый гуманоид таскать с собой металлический шестигранный обрезок полметра длиной с удобной, похожей на резиновую, рукояткой. Взяв протянутую Михаилом дубинку, я повертел ее в руках. Ничего так, удобно держать, если такой ударить, мало не покажется, с килограмм весит примерно. На поверхности отсутствуют какие-либо кнопки или рычажки, все гладко, кроме слегка ребристой рукояти. Протянул Мише.

– На, держи, будет твое основное оружие. Давай-ка труп на холодок вытащим и будем контейнер потрошить, – проговорил я, хватая нашего неудачливого пассажира за тонкие лодыжки.

Освободив помещение от тела, наконец-то принялись за осмотр личных вещей, а также набора выживальщика, предоставленного компанией «В ад». Первым делом осмотрел ПМ, который меня, на удивление, порадовал. Тщательно вычищенный и ухоженный, чего никак не ожидал от бывшего его хозяина. В магазине два патрона, что не очень порадо-

вало, ну да на безрыбье, как говорится, и рак рыба. Поставив оружие на предохранитель, отправил его за спину, за ремень.

Далее вытащил топор. Хороший такой, добротный топор, еще советского производства, даже клеймо на топорище, датированное семьдесят восьмым годом. Что характерно, тоже чистенький, хоть бы пылинка на нем нашлась. Лезвие аж блестит, отражая элементы освещения капсулы.

Меня тут же посетила мысль: наш прозрачный иллюминатор – он же как фонарь светит! Интуитивно бросился к консоли между креслами. Быстро разобравшись с сенсорной панелью, благо все на русском, я сделал полусферу непрозрачной. Миша с недоумением смотрел на мои действия.

– Миша, мы с тобой идиоты! Свет видно метров с пятисот даже при таких погодных условиях. Может, к нам уже подбирается какая-нибудь жаба с противотанковой пушкой! – Закончив объяснения, продолжил осмотр трофеев.

Нож, которым один из придурков размахивал передо мной, оказался откровенным хламом. Самопальный, из какой-то нержавейки, явно кто-то криворукий делал. А вот свой, небольшой складень в кожаном чехле, я сразу прицепил на пояс, где он и был раньше. Далее вытащил две зажигалки, свою «Зиппо» положил в карман, Мише протянул его пластиковую, китайскую, вместе с помятой пачкой «Бонда».

– Зажигалку не используй без дела, это теперь стратегический ресурс. И курить пока не стоит, хрен его знает, может, среди гладиаторов есть такие, что запах за три версты учуют.

Парень выглядел спокойным, видимо, еще не проникся ситуацией. А вот я осознал, в какой заднице мы оказались. В полной, прямо скажем.

Выудив из контейнера два брикета индивидуальных рационов и емкость из твердого пластика литра на два, в которой плескалась жидкость, я выгреб оставшуюся мелочевку. Гаечный ключ десять на двенадцать, видимо, валявшийся в моем кармане, початую упаковку «Орбита», две иголки, шпульку с черными нитками – есть у меня привычка, оставшаяся еще со срочной службы, всегда таскать с собой швейные принадлежности. И напоследок вытащил пять мятных леденцов, которые ношу с собой все по той же старой армейской привычке, – хорошо помогают при лежке в засаде. Да и после трубки, если раскурил неудачно, что даже со мной иногда бывает, мятная конфета – самое то! Странно, что смартфонов не оказалось в контейнере, ведь и у меня, и у Миши трубка была с собой, это я точно помню. Неужели посчитали высокотехнологичным изделием? Ну да ладно.

– Да, Михаил, негусто у нас с личными вещами. Держи, твое. – Я протянул парню жвачку и трофейный нож.

Рационы распихал по набедренным карманам с клапанами, нитки с ключом положил во внутренний, а иголки воткнул в кепку, туда, где они и были до этого. Флягу повесил на пояс, продев ремень в специально проделанную для таких целей прорезь. Анализатор вручил Михаилу – мне как основной боевой единице не стоит носить одно из самых важ-

ных для нашего выживания приспособлений.

– Ну что, Михаил, готов пройтись по вражеским тылам? Языка возьмем, узнаем, где у вражины склад с боеприпасами, и устроим диверсию. – Видя недоумение на лице парня, я усмехнулся: – На разведку, говорю, пошли. Нечего рассиживаться, времени у нас на адаптацию совсем нет.

– Дядь Федь, ну и шутки у вас, – улыбнулся пацан. – Я уж решил, вы умом тронулись.

– Не дождешься! И не в таких переделках бывал. Как-нибудь расскажу тебе, как мы с другом в горах в окружение попали, вот там я думал – нам точно кранты. Но ничего, живой, как видишь. Другу, правда, колено прострелили, но он тоже не унывает, крутится потихоньку.

Выйдя из капсулы, мы как следует осмотрелись и двинули к самым дальним скалам километрах в пяти от нас. Михаил тут же сообщил, что комбез словно согревает его, что меня очень порадовало. Я вполне мог продержаться на таком холоде какое-то время, хотя в первую очередь тоже стоило озаботиться теплой одеждой.

Так, легким бегом, мы преодолели километра два-три, периодически осматриваясь на местности. Когда приблизились к скалам, стал виден широкий разрыв в кольце, окружающем плато. Отлично, не придется изображать альпинистов.

Первым чужую капсулу обнаружил Михаил. В отличие от нашей, она приземлилась вплотную к скале, и ее уже частично занесло голубым песком. Пассажиры в ней оказались не

столь разумными, как мы, – вовсю освещая скалу, к которой капсула стояла носом.

– Так, Миша, ну-ка спрячься вон за тем валуном и сиди тихо, пока я не позову тебя, – проговорил я негромко.

Парень послушно укрылся за обломком скалы, поглядывая оттуда на транспорт чужаков. Убедившись, что напарник послушно выполняет мой приказ, я, используя любые укрытия, двинулся в сторону условного противника, сжимая в одной руке пистолет, а в другой – топор. Приблизиться удалось вплотную к капсуле, оставшись незамеченным. Встав сбоку от шлюза, я прислушался. Изнутри доносился какой-то шум, скрип и узнаваемое стрекотание. Такие звуки издавали жуки-переростки, мимо которых я проходил, когда протискивался сквозь огромную толпу гладиаторов к землянам.

Поразмыслив, я подобрал несколько камней размером с кулак и подбросил их одновременно над убежищем инсектов, как я их про себя обозвал. Раздался дробный стук по поверхности капсулы, и внутри на несколько секунд все стихло. Затем послышались звуки, словно кто-то скребет по железу, и шлюз распахнулся. Я покрепче перехватил топор, наведя пистолет перед собой. Большой жук, напоминающий рогача, передвигаясь на задних лапах, выскочил на меня неожиданно резко. Я машинально нажал на спусковой крючок. Гулкий звук выстрела разорвал относительную тишину, ранее нарушаемую лишь завыванием ветра. Нежданный противник опрокинулся на спину, застыв без движения, пуля попа-

ла точно в рогатую голову, прошив ее навылет. Помня, что соперников должно быть двое, я, прижимаясь к капсуле, двинулся в сторону шлюза, про себя отметив, как из лап убитого жука вывалилась какая-то трубка, очень напоминающая оружие. То, что я не остался на месте, да еще и окрик Михаила, меня и спасло.

– Сверху! – испуганно заорал напарник, и я ускорился, укрываясь за изгибом борта капсулы.

Сзади раздался какой-то свист, а за ним – треск раскалываемого камня. Развернувшись лицом к противнику, я увидел еще одного жука, раза в полтора крупнее первого. Последняя пуля, выпущенная с расстояния в три метра, попала в оружие врага, которое он пытался на меня навести. Трубу выбило из лап жука, и он, не зная, что стрелять мне больше нечем, кинулся в рукопашную. Я едва успел уклониться от удара мощных рогов, от души рубанув топором по одной из лап, снеся ее напрочь. К сожалению, это не остановило противника: крутанувшись на месте с невероятной скоростью, он вновь нанес удар, сбив меня с ног боковым ударом головы. Тут же напрыгнул, пытаясь пронзить мое тело рогами, но мне удалось ухватиться за них руками, правда, при этом пришлось выпустить топор.

В сражении образовалась патовая ситуация. Жуку не хватало сил продавить мою защиту, а я не мог освободить руку, чтобы нащупать топор и вломить проклятому членистоногому промеж рогов. Я лежал и думал, сопротивляясь напору

противника, кто из нас первым даст слабину – я или слабеющий от ранения жук. Но точку в нашем противостоянии поставил Михаил.

– На, тварь, получай! – раздался звонкий крик парнишки, затем у меня в глазах полыхнуло малиновым заревом, и давление на руки резко пропало.

От неожиданности я с силой отшвырнул жука от себя, с недоумением подметив резко уменьшившийся вес противника. Вскочил на ноги и охренел.

В шаге от меня с испуганным выражением лица стоял мой напарник, а в его побелевших от напряжения пальцах был зажат хлыст метра два длиной. Хлыст был не простой, что подтверждало разрубленное надвое тело жука. На местах среза шел сизый дым и воняло паленым мясом. Неудивительно, учитывая, что хлыст полыхал, словно раскаленный металл, частично вплавившись в каменную поверхность. Парень вдруг, словно осознав, что может обжечься, разжал пальцы и отпрыгнул в сторону от неизвестно откуда появившегося оружия, достойного какого-нибудь демона-лорда. На наших глазах хлыст съежился, превратившись в хорошо знакомый рычаг, который я самолично назначил основным оружием напарника.

– Миша, я не знаю, как ты такое смог сделать, но это было офигенно вовремя!

Планета Земля, Российская Федерация, Кемеровская об-

ласть, г. Прокопьевск

Последние две недели Светлана ходила словно в тумане. Началось все с того, что пропал ее брат. Тревогу забила дочка, которой Федор обещал прибыть на день рождения одним из первых. Затем отцу позвонили из полиции, сообщив, что сына объявили в розыск за тройное убийство. Праздник превратился в томительное ожидание, наполненное переживанием за родного человека. Потом везде оборвалась связь. Благо мать с отцом давно приехали к Светлане, поэтому новых переживаний особо не добавилось. Разве что вызвало недоумение странное сообщение, транслируемое по всем каналам телевидения и радио. Сегодня утром все восстановилось, и жизнь пошла по прежнему руслу, разве что по федеральным каналам началась трансляция какого-то безумного шоу.

Как и предыдущие несколько дней, Света сидела на диване, уставившись в одну точку. Пропажа Федора, одного из самых близких людей, сильно выбила ее из обычного ритма жизни. Нет, она не начала пить или кидаться из крайности в крайность, просто на молодую женщину навалилась апатия.

Телефон звонил уже в третий раз, когда Светлана наконец-то услышала его. Звонок был от мужа, который сейчас находился на работе. Сердце сжалось от предчувствия – неужели есть информация о брате?

– Да, любимый, что-то случилось?

– Светлячок, срочно включи телевизор на первый канал! Там… Ты не поверишь! Скорее только, иначе поменяют сюжет! Это охренеть просто!

Муж редко бывал в таком возбуждении, видимо, действительно, случилось что-то необычное.

Светлана застала концовку видеоролика. В этом видео брат, одетый, по своему обыкновению, в костюм рыболова, находясь в странном, необычном месте, разговаривал с молоденьким парнишкой, а у его ног лежало разрубленное надвое тело гигантского жука. Свете повезло, что она сидела на диване. Увиденное стало последней каплей, добавившейся к событиям последних дней. Светлана глубоко вздохнула и на выдохе потеряла сознание. Организм тридцатичетырехлетней женщины решил, что напряжение достигло недопустимых пределов, и включил защитный механизм.

Неизвестная планета, метрополия
Личная резиденция одного из Первых игроков

– У нас был уговор: кто совершит первое убийство без потерь со своей стороны, тот получит существенный бонус, который поднимет рейтинг игрока значительно выше остальных. Меня не волнует, каким образом у него оказался плазменный хлыст, это недосмотр распорядителей, с них и спрос! Я всего лишь требую выполнения обязательств, ведь если вы не выполните требования, то ставки вслепую потеряют весь

интерес. Надеюсь, вы догадываетесь, как сильно пострадаете при невыполнении нашего договора? Рад, что вы поняли!

Глава 5
Что с бою взято, то свято!

– Миша, ну-ка, расскажи мне, как ты смог из обычной железки создать хлыст, достойный самого дьявола? У тебя что, сверхчеловеческие способности проснулись? – Меня слегка потряхивало после боя, на волосок со смертью разминулся. Ударь парень не по спине жуку, а в область шеи – враз бы отсек мне голову вместе с руками! Пронесло, в смысле миновала смерть меня, поживем еще.

Я наконец добрался до убитого мной жука и поднял валявшуюся возле него трубу, внимательно осмотрев ее. Рычагов, спусковых крючков и кнопок не обнаружил, лишь одно небольшое отверстие, по диаметру как раз подходит для конечности насекомыша, чуть толще указательного пальца. Глубина отверстия – сантиметра два, на дне полупрозрачный, чуть выпуклый кружок. Типа по отпечатку пальца, тьфу, конечности, срабатывает?

Подобрав топор, я, припомнив, каким образом жук держал оружие, отрубил от нужной конечности кусок сантиметров пятнадцать длиной. Ухватил покрепче, навел раструб оружия на скалу и вставил импровизированный запал в отверстие. Послышался звук, похожий на шипение вперемешку со свистом, затем почувствовал легкий толчок… Бабах!

И в скалу полетел сгусток раскаленного вещества. Врезавшись в скалу, оно расплескалось по поверхности, но при этом разрушило лишь небольшой участок, от которого брызнули мелкие осколки камня. Ни хрена себе, жуки-то высокоразвитые попались, возможно, покруче нас были.

Не дождавшись второго выстрела, я вынул из отверстия биоактиватор, затем вновь вставил. Вновь бабахнуло, а на скале, рядом с первым, появился второй поврежденный участок. На душе сразу полегчало. Пистолет можно смело переводить из огнестрельного оружия в метательное, так как патроны здесь взять неоткуда, поэтому плазмомет, или чем там он швыряет, нам с Михаилом весьма кстати будет.

Кроме оружия на телах жуков больше ничего не было, и я решил посмотреть содержимое вражеской капсулы. Проникнуть внутрь оказалось просто, правда, пришлось подумать. На приближение шлюз отказался срабатывать, но поднесенный к входу анализатор в считанные секунды взломал защиту, открыв проем. Первым делом, проникнув внутрь, я по памяти выполнил на консоли нужные действия, чтобы убрать прозрачность обзорной полусферы, а уж потом мы с Михаилом приступили к мародерству. Трофеи – что может быть желаннее для бывалых мародеров?

Личных вещей у жуков было негусто. Кроме полупустой емкости с водой и половины упаковки пищевого концентрата, обнаружили лишь пару устройств: по размерам и внешнему виду – чуть больше граненого стакана, с уже знако-

мым углублением с одного торца. Я почему-то решил, что это плазменные гранаты, что тут же подтвердил анализатор, поэтому находка отправилась в мои карманы. Испытаем при случае.

– Ну что, Михаил, война войной, а обед по расписанию? – обратился я к напарнику. – Давай, что ли, попробуем на вкус сухпаек развитых цивилизаций, оценим качество и все такое.

Предварительно проверив трофейный концентрат на совместимость, получил положительный результат. Оценили. Не плевались лишь по причине абсолютного дефицита пищевой продукции. Все мы в детстве жевали пластилин, так вот, у него вкус был гораздо лучше. То же самое и с водой: складывалось впечатление, что ее набирали из резиновой емкости, в которой та простояла не одну неделю.

– Да, вкуснее, чем дома, нигде не накормят, – сделал я вывод, запивая последний съеденный кусочек и протягивая емкость камраду: – Держи, твоя будет. И трофейный анализатор возьми, тоже пригодится, мало ли как обстоятельства сложатся.

– Хорошо, дядь Федь! – Пацан с радостью принял флягу и прибор, прижал к комбезу в районе пояса, и их автоматически обхватила ткань высокотехнологичной одежды.

Там же находился и рычаг, трансформирующийся в хлыст при сильном эмоциональном всплеске владельца. Иной причины мы с Мишей так и не придумали. Позже потрениру-

емся, чтобы трансформация проходила у парня осознанно. Да и тактику-взаимодействие нужно отработать, а то я, если честно, с жуками крайне глупо подставился. Ясно же, что местный контингент – в основном солдаты и воины. Если бы не срочная в горячей точке да потом пять лет контракта, я был бы легкой добычей для любого. Про Михаила вообще молчу, мальчишка еще.

Мои размышления прервал стук по корпусу капсулы. На грани слуха – если бы мы разговаривали, то вряд ли бы услышали. Миша уставился на меня испуганными глазами, я же поднес палец к губам:

– Шшш!

Напарник машинально повторил мой жест. Стараясь двигаться как можно бесшумней, хотя вряд ли снаружи можно было что-то услышать, я встал слева от шлюза, жестом указав парню встать с другой стороны. Тот послушно занял позицию, вооружившись своим хлыстом, правда, неактивированным, а я приготовил плазмомет.

Повторный стук прозвучал через минуту, не раньше, причем в районе шлюза. Затем капсулу сотряс мощный удар, словно в него артиллерийский снаряд попал. К счастью, целостность корпуса не нарушилась, и мы продолжали делать вид, что нас внутри нет.

Ожидание затянулось. Я уже стал подумывать, а не кинуть ли в приоткрытый шлюз жучью гранату, как вдруг табло над входом вспыхнуло красным, и перегородка, отделя-

ющая нас от неведомого противника, ушла в стену. За ней стоял человекоподобный великан в глухой броне, покрытой шестигранными сегментами серого металла. Голову скрывал шлем, имеющий круглый смотровой щиток в области лба. «Циклоп», – понял я, вспомнив могучие одноглазые фигуры, виденные мной в зале общего сбора.

В руках одноглазый держал нечто, похожее на гранатомет револьверного типа, стволом нацеливаясь в открывшийся проем. Из открытого барабана виднелись красные тупоносые головки снарядов, навскидку соответствующих тридцатисемимиллиметровой пушке, не меньше. Все это я успел подметить в считанные мгновения, одновременно активируя плазмомет, направленный в голову великану, и отдавая команду Мише:

– Наружу, быстро!

Как в замедленной съемке, сгусток плазмы устремляется в противника, а я, пропуская напарника вперед, следом сам вываливаюсь из капсулы, стараясь не обронить оружие вместе с активатором. Упал удачно, перекатом ушел как можно дальше от шлюза, при этом судорожно пытаясь засечь второго циклопа. И обнаруживаю его с противоположной от меня стороны шлюза. Этот был без бронированного снаряжения, в простой тканевой одежде, и сейчас замер, открыв рот от изумления, при этом сжимая в руке ребристый шар взрывного устройства. А изумление объяснялось просто: шар плазмы прожег смотровое стекло шлема его собрата и, проник-

нув внутрь головы, взорвался. Защитный шлем сыграл роль жесткой оболочки, в итоге одноглазую башку разорвало, как гранату, разметав по округе мозги, перемешанные с осколками черепа и шлема. Один из таких осколков и впился в открытое горло циклопа.

Противник выронил из руки гранату, по размерам похожую на шар для игры в боулинг, и потянулся к шее. Схватив массивными пальцами крупный кусок шлема, дернул его на себя, и из раны фонтаном ударила кровь. Циклоп второй рукой накрыл рану, зажимая ее. Недоуменное выражение лица стало меняться, искажаясь яростью и злобой. Второй выстрел из плазмомета прервал метаморфозы физиогномики противника.

– И так будет с каждым, ибо не фиг тут по ночам однополым парам шариться! – Напряжение последних минут выплеснулось из меня словесным поносом. – А то ходють тут, спать мешают. Миша, ты как?

– Нормально, дядь Федь, только нога побаливает. Неудачно споткнулся, когда из капсулы выбежал. Дядь Федь, это что, теперь каждый день так драться придется?

– Нет, конечно, только первые полгода. Да шучу я! Думаю, на сегодня враги закончились. Правда, нам не помешало бы прогуляться до капсулы этих пришлых, только обыщем тела как следует. Мне вот эта пушка, – я указал на гранатомет, – очень даже понравилась. Установить ее как огневую точку, и к нам хрен кто живым доберется. И броню не помешало

бы снять с этого упакованного, глядишь, приспособим под свои нужды.

С циклопов, помимо гранатомета и противотанковой мины, как ее обозвал анализатор, удалось затрофеить здоровенную однозарядную ракетницу с тремя патронами к ней и флягу с каким-то крепким алкоголем. Анализатор и тут выручил, сообщив, что спиртосодержащая жидкость крепостью семьдесят два градуса не причинит критического вреда организму, дополнительно классифицировав ее как лекарственный препарат. Я с ним сразу же согласился, нацепив полуторалитровую флягу на пояс. Осмотрев себя и так же обвешанного всевозможным хабаром напарника, я решил, что нам остро не хватает пары хороших рюкзаков. Приняв это к сведению, сначала снял одежду с одного гиганта, что оказалось не очень трудно, а затем, на пару с Михаилом, принялся стаскивать броню с бывшего владельца гранатомета.

– Вот кого надо на батин огород весной, а не МТЗ-82! Он же добровольно на себе килограмм двести носил, не считая оружия! – Я попытался представить, что случилось бы, доберись этот циклоп до наших тушек. «Разорвать» или «прихлопнуть» – наверное, между этими вариантами ему пришлось бы выбирать.

К счастью, броня состояла из шестигранных сегментов, которые удалось отсоединить друг от друга, разобрав экипировку гиганта на части. Сегменты были тяжелые, граммов по восемьсот-девятьсот, толщиной в два-три сантиметра и раз-

мером с ладонь взрослого мужчины.

– Кто бы мог подумать, что я к сорока годам буду играть в металлический конструктор, получая при этом удовольствие, – произнес я, складывая шестигранники в стопки по десять штук.

Таких стопок набралось пятнадцать, остальная броня состояла из крупных деталей, явно не подходящих для моего телосложения и тем более – для мелкого напарника.

Закончив с мародеркой, мы спрятали трофеи в большой куче камней, оставив там же ставший бесполезным ПМ, а вместо него прихватив монструозную ракетницу, которую пришлось тащить Михаилу. Выпив остатки воды из фляги жуков, мы все же решились пройтись дальше, в надежде обнаружить капсулу циклопов.

В этот раз, прежде чем наткнуться на очередную капсулу, мы прошагали километров пять. Она стояла на виду, посреди открытого пространства, словно большой, но маломощный прожектор, освещая нас смотровым окном. Ее внутренности хорошо просматривались, показывая отсутствие хозяев. Циклопы явно не боялись нежданных гостей. Более того, они поступили разумно, оставив незатемненной обзорную полусферу. О посетителях они узнали бы в любом случае: или увидев их внутри капсулы, или отсутствие света сообщило бы им о присутствии чужаков.

Анализатор вновь поработал дешифратором, открыв доступ в вотчину одноглазых. К сожалению, внутри было абсо-

лютно пусто, даже контейнер отсутствовал, что наводило на мысль об укрытом поблизости тайнике. Прикинув, сколько времени мы провели в дороге, в капсуле жуков, когда отдыхали и пока вели боевые действия, я получил часов шесть-семь. Значит, у нас осталось меньше суток относительно комфортной жизни, а потом придется искать убежище, в котором нужно будет попытаться выжить. Выделив на поиски схрона один час, мы с напарником разошлись метров на пятьдесят друг от друга и по увеличивающейся спирали начали прочесывать окружающее капсулу пространство. Удача нам улыбнулась быстро, спустя десять минут поисков, на втором заходе. Обнаружил тайник Миша, когда подошел к нему практически вплотную.

– Дядь Федь, что это такое? – позвал он меня, остановившись. Я, отметив ориентиры, направился к напарнику. – Вот, марево какое-то, я случайно заметил. Пнул ногой камень, а он вот сюда попал, и в воздухе стали радужные круги расходиться.

Осторожно приблизившись, я подобрал камень и кинул в марево. Как и говорил напарник, в воздухе от места попадания стали расходиться радужные круги. Решившись, я шагнул вперед, проникая сквозь преграду. Как я и предполагал, это оказалось маскировочное поле, скрывающее здоровенный контейнер, в котором ровными рядами лежали одинаковые брикеты. Анализатор порадовал, сообщив, что это пищевые рационы, вполне подходящие для людей. Также ря-

дом с контейнером обнаружились объемная канистра с витаминизированной жидкостью и небольшой черный куб, обозначенный как генератор маскировочного поля. А на десерт остался последний предмет, который порадовал меня безмерно. Матовый серый кофр размером с обычный дипломат, коснувшись которого анализатором, я завис, вчитываясь в строки на дисплее.

«Награда за первое убийство на Арене. Модуль жизнеобеспечения в экстремальных условиях, производство расы нефьян, конфигурация – «периметр», класс – «эконом». Для получения доступа ко всем функциям модуля требуется провести процедуру привязки. Коснитесь рукой сенсорной панели».

– Михаил, похоже, мы выиграли джекпот, растудыть его в качели! Или нам ворожит сама фортуна, или у нас появился тайный доброжелатель, причем в высших кругах власти всей этой межгалактической богадельни. Главное, теперь у нас есть все, чтобы в ближайшее время не сдохнуть от жажды или голода. Да и замерзнуть нам не светит.

Где-то в виртуальном пространстве
Совет Первых игроков

– Это явное нарушение правил! Речь шла о единичном предмете, а в итоге убивший первым хоть сейчас может начать тотальную зачистку игроков в своем секторе! Вы бы ему

еще транспорт подкинули, чтобы ускорить процесс!

– Уважаемый Мид, все, что получила пара гладиаторов за это время, кроме модуля жизнеобеспечения, является боевыми трофеями. Да, вы не ошиблись, даже маскировочное поле. Его конструкция предусматривает мгновенный взрыв при нарушении целостности, поэтому прибор был оставлен гладиаторам с планеты… – Говоривший на мгновение подернулся рябью и завис, затем его аватар вновь стал четким. – С планеты класса G7, населенной разумными хуманами. Все вы знаете, что и при каких обстоятельствах подпадает под личные вещи, обмундирование и оружие изымаемого. Считаю данный вопрос закрытым.

– Поздравляю, ваша ставка втемную сыграла! Да так, что, судя по всему, в этот раз ваш гладиатор уже стал фаворитом Игры. – Говоривший инопланетянин, похожий на помесь амебы и лягушки, угодливо поклонился другому, человекоподобному с головой волка.

– Вы не представляете, как я сам удивился, когда была разыграна партия и судьба улыбнулась мне там, где совсем не ожидал. Откровенно говоря, никогда не рассчитывал на подобную удачу, но вы же знаете – дань традициям!..

В этот момент раздался звон виртуального колокола – управляющий клуба Первых игроков требовал к себе всеобщего внимания:

– Уважаемые Первые игроки, предлагаю сделать ваши ставки и направить условия в центр!

Тут же все аватары Первых игроков начали истаивать в воздухе. Для подачи ставок присутствие, тем более виртуальное, в клубе не требовалось.

Солнечная система, планета Земля, Российская Федерация, Москва

Штаб особого чрезвычайного отдела по внеземному вмешательству

– Товарищ капитан, вы утверждаете, что старшина Басов неплохо зарекомендовал себя на службе. Вы же его бывший сослуживец, наверняка хорошо знаете этого человека, расскажите товарищам, – статный мужчина в звании генерал-майора обвел рукой аудиторию, в которой присутствовало около ста человек, большей частью военные, – что за человек – Федор Басов?

Обращался генерал к уже немолодому мужчине, голова которого была абсолютно седая. Он не стоял перед тем, кто выше по званию, навытяжку, а сидел в инвалидной коляске. Одежда на нем была простая, гражданская, со службы его уволили по инвалидности почти два десятка лет назад. Но было видно, что дух человека не сломлен, ясные, голубые, как небо, глаза взирали на окружающий мир с иронией.

– Надежней, чем Федор Басов, я людей не встречал. Если он дал слово, то, значит, сдержит его. И еще он никогда не задерживается с принятием решений. Он человек дела,

предпочитает действовать, а не рассуждать. В моем отряде он состоял первым номером в пулеметном расчете. И я скажу откровенно: если Федор оставался прикрывать группу, все были спокойны, неприятностей не будет. И еще: своих он никогда не бросает! Своему нынешнему состоянию я обязан лишь ему. Не знаю, как он узнал о моем ранении, но после того как меня выписали из госпиталя, он явился ко мне на следующий день. Я представлял собой жалкое зрелище, но его это не смутило. Не спрашивая, старшина погрузил меня в свою «Ниву» и отвез к себе на родину, в деревню к деду. Полгода он возился со мной, возвращая желание жить, терпел мои выходки. Повторяю: всем, что у меня сейчас есть, я обязан ему. И если в руках Федора судьба всего человечества, я спокоен за матушку-Землю.

Глава 6
Логово

Кто сказал, что своя ноша не тянет? Плюньте тому в глаз, потому что это лжец! Тянет, еще как. Мои руки точно уже на добрых десять сантиметров оттянулись, если не больше. А все моя жадность вместе с опасениями, что кто-то обнаружит тайник и мы лишимся столь драгоценного в нынешнее время груза. По моим прикидкам, питьевой жидкости нам должно хватить на месяц, если экономить, а еды – вообще на пару месяцев. И это радовало, а то я уже присматривался, с какой части тела циклопа вырезать филе посочнее да помягче. Шутка, конечно, но когда прижмет, сдается мне, гладиаторы будут лопать соперников, охотясь друг на друга не ради спасения своего мира, а элементарно чтобы сожрать.

– Дядь Федь, все, больше не могу!

Боже, как же я ждал подобных слов от напарника. У самого уже вены на лбу вздулись, руки минут пять назад дрожать начали от перенапряжения, но молчал, чтобы перед пацаном не показать слабость. Шучу, конечно, – привык при такой нагрузке и дольше держаться, порой иначе никак. Бывало на стройке вдесятером поднимем двутавровую балку, потому что надо, а несколько мужиков только делают вид, что помогают. Вот тогда прешь эту хреновину железную, да-

же если держать уже не можешь, потому что стоит отпустить, и несколько человек получат травмы и увечья, а если балка сыграет при падении, то и убить может.

– Давай отдохнем пару минут. Идти еще немного осталось, до капсулы жуков доберемся и выспимся как следует, по очереди. Ты в дозоре стоял когда-нибудь? – Михаил отрицательно помотал головой. – Ну вот, все когда-то в первый раз бывает. Давай поедим, что ли, попробуем, что мы тащим. А то вдруг это гадость редкостная.

Не гадость. Индивидуальный рацион очень напомнил гематоген с привкусом чего-то необычного, но приятного. В общем, съедобно. А главное, нам с напарником, чтобы наесться, хватило половины упаковки на двоих. Сделав по глотку из канистры, которую привязал себе на спину, я возблагодарил запасливых циклопов, пусть земля им будет пухом.

Взбодрившись перекусом, пошли дальше, вновь надрываясь от тяжести. Двигались медленно, но все же за пару часов почти добрались до второй капсулы. Неприятности, как всегда, первым заметил глазастый Михаил.

– Дядь Федь, там какие-то звери возле челнока бродят, – сказал он, когда нам оставалось метров пятьсот-шестьсот. – Крупные, на больших собак похожи.

Наконец и я разглядел нежданных гостей, которых было с десяток, не меньше. Ростом они были с взрослого теленка. Худые, костлявые тела, тонкие лапы, но главное – это их

пасти. По личному опыту скажу: с такими зубами травку не кушают, предпочитая мясную диету. Скорее всего эти твари пришли на запах крови убитых, чтобы поживиться. Нам крупно повезло, что ветер дул в нашу сторону, иначе бы нас давно засекли.

– Миша, давай за этот валун, укроемся, пока нас не засекли, – показал я напарнику направление движения.

Мы укрылись за большим камнем и, приникнув к нему, стали наблюдать за хищниками. Те уже заканчивали трапезу и все чаще поглядывали в нашу сторону… Да они же наш след чуют! По ходу, придется драться, причем никак нельзя позволять скрыться ни одной из этих тварей, иначе так и будем ждать нападения стаи, кто знает, что у них за повадки. Я стал размышлять, каким образом мы сможем справиться с таким количеством сразу и без потерь. Подпускать этих зубастиков близко совсем не хотелось.

– Камрад, как думаешь, справимся с этой стаей? – спросил я напарника, лицо которого резко изменилось после моих слов. Видимо, дошло наконец-то, в какую ситуацию мы попали. – Да не дрейфь, прорвемся! Зря, что ли, я две гранаты жуковской системы таскаю с собой, надеюсь, их мощности хватит, чтобы накрыть всю эту ораву.

Стая тем временем, закончив трапезничать, встала на след. Хорошо, что мы возвращались немного другой дорогой, – так на нас не будет направлено основное внимание зверей. Более того, трофеи, припрятанные после боя с циклопа-

ми, находились метрах в ста от нас, и я почему-то был уверен: вся стая остановится возле них, чтобы обнюхать и поискать съедобное. Идеально для броска, учитывая вес плазменных гранат. Главное, чтобы трофеи взрывом не зацепило, жалко будет, если гранатомет испорчу.

– Миша, держи-ка активатор, будешь запал подавать, – сказал я, протягивая парню конечность жука. Молодец, взял, даже не поморщился. – Когда скажу – ткнешь этим концом вот в это отверстие, и будь готов повторить еще раз, скорее всего одной гранаты будет недостаточно. Похлопывание по плечу является знаком к действию – вот так, понял? Все, ждем.

Стая тем временем приближалась, быстро двигаясь по следу. На меня накатило спокойствие, мир словно стал четче. Так бывает, когда от тебя требуется максимальная сосредоточенность. Вспомнил про стимулятор в футляре, мысленно себя выругал. Сейчас частичное усиление и повышение реакции было бы кстати. Звери подошли к нашей захоронке, двое полезли в нагромождение камней, остальные плотным стадом остановились, дожидаясь разведчиков. Надо действовать, пока представилась такая хорошая возможность.

Двойной хлопок по плечу, и напарник тычет активатором в углубление на гранате, по поверхности которой тут же зазмеились яркие ломаные линии. Бросок и пара секунд ожидания, а затем на месте стаи образовалось море огня. Вторую гранату я тут же убрал в карман, достаточно и одного

броска. Подхватил плазмомет, забрал у Михаила активатор и поспешил к месту взрыва.

– Миша, за мной, держись рядом! – кричу за спину, а сам, внимательно осматривая кучу камней, в которых прячутся две твари, по дуге приближаюсь к пылающему кругу.

В воздухе жутко воняет паленой шерстью и сожженным мясом. Эффект взорвавшейся гранаты поражал. Из двух десятков инопланетных собак не выжила ни одна. От расплескавшейся вокруг плазмы даже кости горели, словно спички.

Две выживших твари решили разделиться, выбрав себе по жертве. Им бы бежать, но, видимо, инстинкт самосохранения у них отсутствовал напрочь. Хотя у той твари, что ринулась к Михаилу, были все шансы выйти победителем в схватке. К сожалению, сейчас я ничем не мог помочь напарнику, стараясь прицелиться в шустро перемещающуюся зверюгу. Выстрел плазмы прошел в нескольких сантиметрах от головы твари, отпугнув ее. Резким скачком собака укрылась за все еще чадящим кругом, прячась в дымовой завесе. «Хитрая, тварь», – подумал я и сделал несколько выстрелов на опережение. Потеряв меня из виду, тварь не успела уклониться от раскаленного шара, за дымом раздался визг, перешедший в хрипение.

Решив, что пока от моего противника ожидать нападения не стоит, я повернулся к напарнику, оценивая ситуацию. А она была патовой, потому что Михаилу вновь удалось активировать свой хлыст, которым он неумело и с осторожностью

прикрывался от кружащей вокруг него собаки. И я понимал его. Одно неловкое движение – и вместо противника под ноги упадет твоя рука или еще какая часть тела. Но главное, парень не струсил, не бросился бежать или палить из ракетницы во все стороны, он осторожно оборонялся, выжидая возможность нанести решающий удар. Мой выстрел оставил огромную сквозную дыру в боку твари, отправляя противника в небытие. Вот так, один выстрел – одно попадание, учитесь, товарищи!

– Миша, за мной, не отставай! – бросил я камраду, направляясь к подранку.

Осторожно обхожу уже прекращающее гореть пятно, за которым обнаруживаю отсутствие твари. Это плохо, очень плохо! Если подранок уйдет, нет гарантии, что позже нас не подкараулит остаток стаи. Нужно искать.

– Камрад, слушай мою команду! – обращаюсь к парню максимально серьезно. – Остаешься за главного. Охраняешь трофеи, при виде противника сначала стреляешь из ракетницы, затем спрашиваешь у того, что осталось, кто такой и чего надо. Все понятно?

– Да, дядь Федь, – растерянно ответил парень. – А вы куда собрались?

– А я выслежу, куда сбежала последняя тварь, ее убить нужно, заодно прогуляюсь до нашего челнока, заберу все, что там есть. Сейчас мы быстро перетаскаем последние трофеи в схрон, и ты займешь там круговую оборону. Все по-

нятно?

Вдвоем справились быстро. За десять минут все укрыли в камнях, и я, на свой страх и риск оставив парня охранять наши богатства, пошел по кровавому следу твари, хорошо, что его не успело замести местным песком. Рана у собаки, видимо, была серьезная, потому что кровавая дорожка, не обрываясь, тянулась прямо к скале, где скорее всего было логово.

Прошагав чуть больше километра, я увидел свою мишень. Зверюга неуклюже, рывками двигалась к одной ей известной цели. Одна лапа у нее отсутствовала, из обрубка сочилась кровь. Это надо же было так удачно вслепую попасть. Еще раз подумал, что везет мне теперь ну просто сказочно, главное, не хвалиться, чтобы не сглазить.

Передние лапы твари вдруг подломились, и она рухнула, продолжая лежать. Я тоже остановился, присев за обломком скалы и не торопясь обнаруживать себя. И не зря: отлежавшись несколько минут, собака громко и протяжно завыла. Раз, другой, третий. После четвертого протяжного воя в ответ раздался подобный, исходящий откуда-то из скалы. А потом я увидел вход. Если бы не тварь, выскочившая из него, вряд ли бы я заметил.

За первой собакой выскочила вторая, затем третья, четвертая. Лишь когда они подбежали к раненому собрату, стало заметно, что эти гораздо меньше, примерно с крупную дворнягу. Пока они кружились вокруг подбитой зверюги, на-

ружу вылезла еще одна собака, на этот раз крупная. Подойдя к лежащей на боку, она рыкнула на мелких, обнюхала раненую, выслушала от той жалобный скулеж, а затем завыла. Долго, протяжно, на высокой ноте. И столько тоски было в этом вое, что даже меня пробрало. Мелюзга подхватила вой старшей, окончательно нарушив привычное завывание ветра и наполняя пространство чуждыми этому миру звуками. Пора действовать!

Положив плазмомет на верх своего укрытия, я приблизительно рассчитал траекторию плазменного шара и коснулся активатором пускового отверстия. Промах, хоть и не сильный, тем более на такой дистанции, это было видно, пока снаряд еще был в полете. Поэтому я сделал несколько дополнительных выстрелов, стараясь накрыть всю поверхность, на которой находились собаки. Здоровая крупная псина, почуяв неладное, ухватила одного мелкого пастью и ринулась бежать в сторону логова, поэтому я перенес огонь на вход в него. Тварь накрыло в метре от спасительного укрытия, снеся начисто голову вместе с щенком, зажатым в зубах. Переведя раструб плазмомета обратно на подранка, я прекратил стрельбу.

Щенки, видимо, от испуга, не стали разбегаться, а наоборот, прижались к раненому старшему, что и стало для большинства из них гибелью. Как минимум три прямых попадания в мелких и одно – в подранка не оставили им шанса. Лишь последний щенок, жалобно поскуливая, полз на перед-

них конечностях к логову, оставляя за собой кровавый след от волочащихся внутренностей. Меня передернуло от получившейся картины. Пробежав вперед, я навел на мучающуюся тварь раструб и выстрелил. Все!

– Гребаные ублюдки! Это вы хотели увидеть? На это вам нравится смотреть? – Я кричал, подняв лицо к серому небу. – Твари, ненавижу! Я клянусь, клянусь своей жизнью, что приложу все свои силы, чтобы ответственных за все это постигла такая же участь!

Единственное, что я услышал в ответ, – это завывание ветра в вершинах скал. Те, кто затеял эту страшную игру, в которой решались судьбы целых миров, лишь с вожделением наблюдали, наслаждаясь зрелищем.

Сплюнув в сердцах, я присмотрелся к отверстию в скале, из которого выскакивали местные собаки. Лезть туда одному, без прикрытия? С одной стороны, время уходит: пока вернусь к Михаилу, пока мы надежно спрячем трофеи, потом топать обратно, да тут что угодно может случиться! Как же не хватает элементарной связи, хотя бы самой захудалой рации, из тех, что продаются в салонах сотовой связи. Черт возьми, ну не хочу я уходить отсюда, не посмотрев, что там внутри! Была не была, нужно хотя бы обследовать подходы, чтобы знать, что брать с собой сюда. Может, придется гранатомет тащить, чтобы зачистить тут все.

Вход в логово был достаточно большим, чтобы приблизиться, не опасаясь, что на тебя неожиданно выскочит про-

тивник. За входом располагался длинный лаз, метра полтора высотой и в метр шириной, уходящий в глубь скальной породы. Поразмыслив и решив, что своим поступком я вряд ли что-то испорчу, я навел плазмомет в темноту лаза и выстрелил. Сгусток плазмы устремился внутрь и, пролетев метра четыре, врезался в стену, расплескавшись брызгами жидкого пламени дальше по туннелю. Да, теперь было ясно, что это рукотворный туннель: освещения было вполне достаточно, чтобы увидеть работу какого-то инструмента, а может, даже машин, оставивших на стенах симметричные линии срезов породы.

Пройдя метра три, я вновь выстрелил в глубь туннеля, целясь чуть в сторону от центра. На этот раз шар плазмы не размазало по поверхности стены, а унесло куда-то дальше, где он врезался во что-то под прямым углом, расплескавшись большим светящимся пятном по поверхности. После того как треск плавящейся породы стих, я расслышал жалобное поскуливание, раздававшееся где-то впереди. Что-то меня удержало от нового выстрела, вместо этого я достал зажигалку. Маленький огонек от «Зиппо» разгонял сумрак едва ли на метр, тем более зажигалку мне приходилось держать не на вытянутой руке, а вместе с активатором – возле запального отверстия. Не знаю, почему, но я не чувствовал впереди опасности, хоть и двигался предельно осторожно. Еще несколько шагов, и из туннеля я вышел в довольно обширную пещеру. Здесь к запаху раскаленного камня приба-

вилась приторно-сладкая вонь разложения.

Скулеж прекратился, и по полу застучали маленькие коготки. Такой же звук издавал ежик, которого, будучи маленьким ребенком, я принес домой из леса. Тогда мамы с папой хватило на два дня, потому что еж – зверь ночной, а родители ночью предпочитали спать, а не слушать, как мелкий, но очень шумный топотун носится по комнатам. Что-то легонько ткнулось мне в ноги, а затем вновь раздался скулеж. Опустившись на корточки, я осветил небольшой пушистый комок, правда, с большими зубами. Приблизив к морде зажигалку, я понял, что это щенок, причем совершенно слепой от рождения. Зверек резко вдохнул и, поперхнувшись, смешно чихнул, резко мотнув головой.

Все, решено! В наших рядах пополнение, пусть и временное. У меня рука не поднимется этого детеныша убить, как и бросить на произвол судьбы. Осторожно пройдя по периметру просторной пещеры, живых существ я больше не обнаружил, зато разного хлама, не считая обглоданных костей, здесь была целая гора. Какие-то детали, сломанные части неизвестных агрегатов – все это, присыпанное синим песком, лежало у дальней от входа стены. Огонька зажигалки не хватало, чтобы разглядеть толком, что это за железо тут валяется, но само его присутствие здесь порождало массу вопросов.

– Это кто здесь пытался открыть кружок юного техника? – гулко прозвучал в пещере мой голос. Щенок, который, не от-

ставая, семенил за мной, ориентируясь лишь на слух, звонко тявкнул в ответ. – Ага, так я тебе и поверил, хвостатый. Ты еще скажи, твои родичи здесь нелегальный сервис держали, угнанные тачки на запчасти разбирали. Ладно, место хорошее, от вони только нужно избавиться, и можно будет жить. Пошли, хвостатый, я тебя с напарником познакомлю.

Подхватив щенка на руки, я направился к выходу.

Планета Земля, Российская Федерация, Кемеровская область, г. Прокопьевск
Дача Басовых

В небольшом дачном кооперативе в последнее время было многолюдно. И не потому, что заканчивалась пора сбора урожая, – бывалые дачники уже давно все сняли и выкопали. Народ в основном собирался в одном месте – на даче пожилой четы Басовых. Приезжали как на дорогих внедорожниках, так и на стареньких, раздолбанных «жигулях». По традиции, в семье Басовых с радостью принимали всех друзей Федора, а таких было немало.

Дача больше походила на усадьбу, чем на стандартный для таких кооперативов маленький домишко на шести сотках, где яблоку негде упасть от засилья грядок. У Басовых все было иначе. На восемнадцати сотках, в основном засаженных плодово-ягодными, утопая в яблонях и березах, стоял добротный особняк. Гостям, даже таким многочисленным,

было где с удобством расположиться.

Сегодня все собрались в гостиной, которая теперь представляла собой кинотеатр. Огромная ЖК-панель занимала добрую половину одной из стен и в настоящее время показывала унылый пейзаж.

По скальному основанию неутихающий порывистый ветер гнал куда-то синий песок. Но смотрящие на экран этого не замечали, их внимание было приковано к отверстию у основания скальной гряды. В гостиной висела тишина, слышно было лишь завывание ветра в колонках домашнего кинотеатра.

Наконец из лаза выбрался наружу человек в костюме защитного цвета. В одной руке он нес странного вида обрезок трубы, а в другой, прижимая к себе, – маленького щенка примерно трех месяцев от роду. В гостиной раздался общий вздох облегчения. Жив!

Глава 7
База

Выбравшись из бывшего логова инопланетных собак, я пару минут внимательно осматривал поверхность скалы и запоминал окружающие ориентиры, чтобы потом легко было найти нужное место. Валяющиеся мертвые тела могли растащить какие-нибудь местные хищники, а так точно не ошибусь. В итоге позже я себя похвалил за подобную предусмотрительность.

Обратно до капсулы жуков добрался быстро. Михаил, заметив мое приближение, замахал рукой, показывая в противоположную сторону. Твое налево! Весь горизонт, и так далеко не ясный, затянуло серым. По ходу, к нам приближалась песчаная буря, что ну никак не вписывалось в наши планы.

– Хватай и тащи все, что сможешь, в капсулу, живо!!! – заорал я напарнику, переходя на бег.

Добежав до капсулы, открыл ее и, забросив внутрь щенка, спешно направился к месту схрона. Камрад уже двигался навстречу, таща в одной руке кофр с модулем, а в другой – емкость с жидкостью. Молодец, сообразительный у меня напарник, схватил самое важное, правда, я бы еще прихватил гранатомет циклопов до кучи. Пробегая мимо, бросил ему:

– Там зверька не затопчи нечаянно, разгрузишься и бегом

на вторую ходку!

Взбежав на гору камней, схватил гранатомет, с большим трудом забросив его на спину, благо у того имелся тактический ремень, затем схватил в одну руку маскировочное устройство, в другую – ручку контейнера с сухпаями и, покряхтывая от натуги, на пределе сил медленно двинулся к капсуле, молясь всем богам, чтобы успеть.

Я преодолел лишь две трети пути, когда мимо меня пробежал Михаил, чтобы забрать тяжелую гранату одноглазых и прочую мелочевку. Я представил, что вместо Миши со мной здесь очутился Олежа, и меня аж передернуло. Да я бы уже прибил его, чтобы не мучиться.

Успели! До пылевого шторма оставалось метров двести, когда напарник помог мне занести контейнер внутрь. Постояв еще пару секунд, наблюдая за взбесившейся стихией, мы отошли от шлюза, и он автоматически закрылся. Сзади раздалось жалобное поскуливание – маленький зверь чувствовал приближение песчаной бури.

– Дядь Федь, что это за звереныш? На помесь собаки с крокодилом похож, это щенок тех зверей, чью стаю вы уничтожили?

– Михаил, давай на «ты», договорились? Нам с тобой это дерьмо одной ложкой хлебать, – я покрутил пальцем над собой, – так что упростим общение. Да, это их детеныш, из логова достал. Всех убил, а этот слепой оказался, почему-то за своего меня принял. Вот я и решил – пусть живет, втроем

веселее будет. Да, кстати, нам крупно повезло, можно неплохо обосноваться в логове этих зубастиков. Правда, запах там не очень, ну да кому сейчас хорошо, зато убежище надежное. Поставим на входе маскировку, и нас в жизни никто не обнаружит.

Непогода бушевала долго, часов пять-шесть. Я, приказав напарнику отдыхать, принялся возиться с трофеями, только кофр с модулем отставил, кто знает, насколько большие размеры у него в развернутом виде. Анализатор с энтузиазмом подробно мне сообщил характеристики находок. Михаил долго ворочался на неудобном кресле, адаптированном под жуков, но все же уснул, а вот я не мог заснуть, хоть и понимал, что в такую погоду вряд ли кто не то что напасть – из капсулы выбраться захочет.

Граната циклопов при изучении оказалась действительно мощной штукой, хотя правильнее было назвать ее миной. Анализатор подсказал, как выставить на ней таймер, переведя временные обозначения инопланетян на наши часы и минуты. А вот с гранатометом было посложнее. Я прокрутил барабан так, чтобы под боек курка при выстреле попала пустая камора, и попытался выжать спусковой крючок. Мне пришлось нажимать двумя руками, настолько тугой был взвод. Прикинув, что нужно давление более пятидесяти килограммов, и представив, какова будет отдача, я решил не использовать это оружие, пока не смастерю к нему станину.

Сняв показания с заряженных в барабан снарядов (из-за

размеров я не мог назвать их иначе), понял, что капсула имеет серьезную броню. Потому что характеристики, выданные анализатором, показывали что-то близкое по мощности к 125-миллиметровой гладкоствольной танковой пушке. Это оружие предназначалось для тяжело бронированных целей, но никак не для пехоты. Что ж за мир у циклопов, если они бродят с такими вундервафлями?

Следующим предметом изучения стал лучемет, расстроивший меня неприятной новостью. Выходило, что выстрелить из него я могу еще раз пять-шесть, не больше, потому что заряд плазмы, находящийся внутри оружия, подходил к концу, а восполнить его было нечем.

Ну и на закуску изучил ракетницу Михаила, придя к выводу, что такая корова мне самому нужна. Это была не ракетница, а скорее сильно уменьшенный вариант гранатомета, причем я вполне мог с ним справиться, а вот напарник – вряд ли.

Буря снаружи стала утихать. Завывания ветра и постоянно хлещущие по корпусу капсулы крупинки песка с каждой минутой слышались все реже, а потом и совсем прекратились. Я решил рискнуть и сделал прозрачным смотровое стекло, обнаружив, что оно полностью занесено серо-голубым песком.

– Просыпайся, боец, зима кончилась! – разбудил я напарника, похлопав того по плечу. – Готовься, сейчас выйти наружу попробуем.

Михаил, протерев глаза, сделал пару глотов из фляги, поморщившись, посмотрел на спящего щенка и решительно собрался активировать свой хлыст.

– Отставить активировать хлыст! Ты как им пользоваться собрался в замкнутом помещении? И себя нашинкуешь, и меня – в кровавый винегрет. Встань сбоку от входа и открой шлюз, а я прикрою, – сказал я, вставая на колено и наводя раструб плазмомета на выход.

Напарник послушно встал справа и активировал открытие шлюза.

Вот тебе и раз! Вход был полностью перекрыт песком, который тут же начал ссыпаться внутрь. Я посмотрел на систему отсчета, которая после нашего взлома сменилась на часы и минуты. Четыре часа сорок две минуты. А ведь нас предупреждали, что капсулы по окончании таймера самоуничтожатся. Повезло, что буря не затянулась надолго, и у нас есть время откопаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.